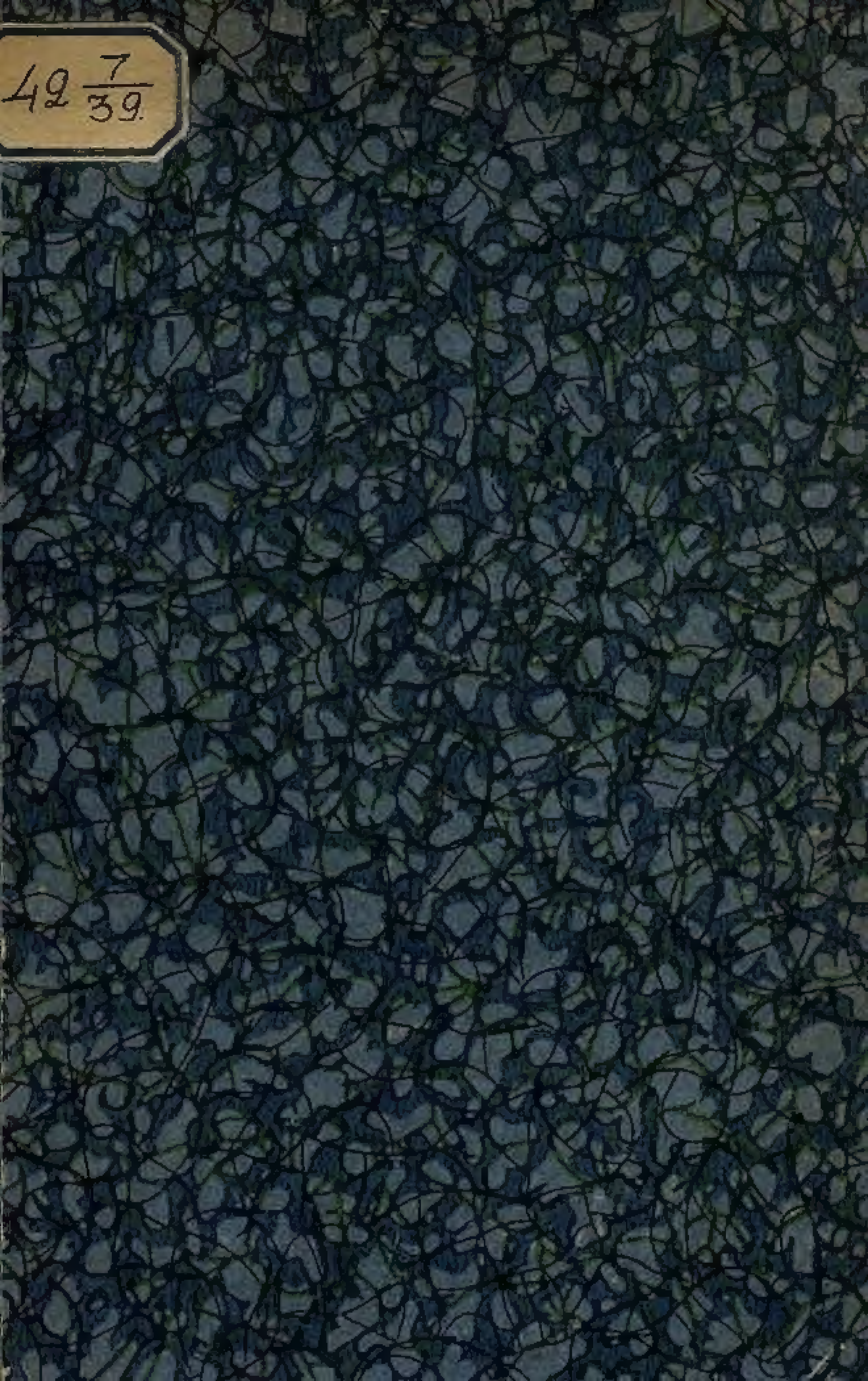

42 7/39.

Князь Абамелекъ-Лазаревъ.

ЗАДАЧИ РОССІИ

и

УСЛОВІЯ ПРОЧНАГО МИРА

Съ приложеніемъ одной карты и сравнительной таблицы славянскихъ языковъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

Князь Абамелекъ-Лазаревъ.

ЗАДАЧИ РОССІИ

И

УСЛОВІЯ ПРОЧНАГО МИРА

Съ приложеніемъ одной карты и сравнительной таблицы славянскихъ языковъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія З. Соколинскаго. Надеждинская, 33.
1915.

ВСТУПЛЕНІЕ.

„И небываемое бываетъ
Петръ Великій".

Болѣе половины рода человѣческаго (880 мил. изъ 1700 мил.) вовлечено въ неслыханную войну.

Съ одной стороны—Святая Русь, Англія, и французская республика, съ другой феодально-клерикальная Австрія, апостолическая Венгрія и умирающая Турція, всѣ три подъ предводительствомъ современнаго Аттилы, съ его полчищами новыхъ Гунновъ и Вандаловъ, вчера еще кичившихся своею культурою.

Поводомъ къ войнѣ послужило нападеніе двухъ сильныхъ имперій на слабую, но героическую Сербію, и нарушеніе нейтралитета еще болѣе слабой, но не менѣе героической Бельгіи. Причина войны—все яснѣе и яснѣе сознаваемая всѣми державами хищническая, разбойническая политика Германіи, сплотившая Россію, Францію, Англію и присоединившуюся къ нимъ Японію на защиту слабыхъ, на защиту права и святости договоровъ, при чемъ всѣ народы міра поняли только теперь призывъ Нашего Государя давно, еще въ 1898 г., пригласившаго всѣхъ къ уменьшенію вооруженій, къ постепенному уничтоженію милитаризма, созданнаго Германіею.

II

Народы въ государствахъ, теперь еще нейтральныхъ, поняли, что три великія державы, защищая слабыхъ борятся также и за нихъ, но ихъ правительства еще колеблются, выжидаютъ рѣшительныхъ побѣдъ, все еще боясь Германскихъ имперій, боясь за свои матеріальныя выгоды, надѣясь безъ жертвъ достигнуть, хотя части своихъ національныхъ задачъ.

Все достойно удивленія въ настоящее время, никто не могъ предвидѣть совершающагося теперь. Всѣ были убѣждены въ огромной силѣ соціализма и международнаго пролетаріата, собиравшагося путемъ всеобщей забастовки, помѣшать мобилизаціи чудовищныхъ армій, а мы видимъ, что даже во Франціи, гдѣ процвѣталъ анархизмъ, синдикализмъ, и антимилитаризмъ, мобилизація прошла совершенно гладко.

Апостолъ антимилитаризма и саботажа Гервэ, сидѣвшій прежде во французской тюрьмѣ за то, что предлагалъ водрузить французское трехцвѣтное знамя въ кучу навоза, поступилъ добровольцемъ въ армію, вожди соціализма, видя свое безсиліе и дабы сохранить, хоть часть своего вліянія на непослушныя имъ теперь, массы, объявили себя патріотами и поступили въ составъ буржуазныхъ правительствъ, Вандервелде сталъ бельгійскимъ министромъ, а анархистъ и бывшій коммунардъ Гэдъ французскимъ министромъ.

До войны пресса, въ большинствѣ еврейская, съумѣла внушить народамъ, что они не могутъ жить безъ биржъ, а въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ войны всѣ биржи міра были закрыты и народы видятъ, что можно жить и значительно лучше, безъ тлетворнаго вліянія биржъ, развращающихъ народы жаждою мгновенной наживы, почти всегда безчестной.

Другая пагубная страсть вѣками, бичевавшая Россію, Высочайшею волею нашего Государя, однимъ указомъ исцѣлена и удивленный міръ видитъ на яву чудо внезапное отрезвленіе 170 милліоннаго народа

Другое чудо то, что жизненныя задачи почти всѣхъ державъ и народовъ, требуютъ того самого, что необходимо для Россіи, именно ослабленія, обезвреженія Германіи, Австро Венгріи, и Турціи, что достигнется освобожденіемъ отъ ихъ гнета, подчиненныхъ имъ, Славянъ и другихъ Христіанъ. Такое освобожденіе всегда было одною изъ историческихъ задачъ Россіи Тоже ослабленіе Германіи, Австро-Венгріи и Турціи одновременно поведетъ къ разрѣшенію исконныхъ задачъ Россіи и, ея союзницъ, именно къ завершенію собиранію Россіи присоединеніемъ къ ней Галицкой, Червонной и Угорской Руси, къ возвращенію къ Франціи отторгнутыхъ у ней Эльзасъ Лотарингіи, и къ окончательному рѣшенію вопроса о проливахъ, т. е. къ передачѣ ключей отъ Чернаго моря изъ рукъ Султана, въ руки Русскаго Царя.

Обезвреженіе трехъ хищныхъ имперій германской, австрійской и турецкой и совокупность рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ поведетъ къ уничтоженію надобности во всеобщемъ милитаризмѣ, требовавшемъ отъ народовъ ежегоднаго расхода въ пять милліардовъ рублей.

Обращая такую сумму на производительные расходы, при продолжительномъ мирѣ, весь міръ процвѣтетъ, не исключая и народовъ побѣжденныхъ трехъ имперій.

Поэтому было бы пагубною ошибкою преждевременное заключеніе мира, не добившись тѣхъ условій, о которыхъ рѣчь впереди, и безъ которыхъ миръ превратился бы лишь въ перемиріе, болѣе и менѣе продолжительное.

IV

Цѣлью заключенія міра должно быть отнятіе у нынѣшняго поколѣнія германцевъ, помѣщавшихся на своемъ превосходствѣ надъ всѣми народами міра, возможности мечтать о новой войнѣ для полученія, отнятаго у нихъ теперь.

Пройдетъ время, появится новое поколѣніе нѣмцевъ, силою обстоятельствъ воспитанное иначе, и умѣющее какъ прежніе нѣмцы, жить, безъ смѣшной маніи покоренія міра.

15/28 Іюня 1914 г. Австро-Венгрія объявила Сербіи войну съ намѣреніемъ произвести въ Сербіи карательную экспедицію за убійство австрійскими подданными въ Сараевѣ Эрцгерцога Франца Фердинанда.

Послѣ 4 мѣсячной губительной, но безплодной бомбардировки съ австрійскаго берега Бѣлграда, потерпѣвъ рядъ пораженій въ Сербіи, не съумѣвъ защитить свою территорію отъ сербскаго и черногорскаго нашествія, Австро-Венгрія въ декабрѣ послала семь корпусовъ въ Сербію, заняла на одну недѣлю Бѣлградъ, а затѣмъ была позорно изгнана изъ Бѣлграда и изъ всей Сербіи, потерявъ въ этой постыдной экспедиціи до ста тысячъ человѣкъ.

Кромѣ этихъ послѣднихъ потерь, Австро-Венгрія потеряла за первые 3 мѣсяца войны въ Сербіи, Босніи, и Герцеговинѣ, по оффиціальнымъ австрійскимъ даннымъ, 148598 человѣкъ, изъ нихъ 791 офицера и 37646 солдатъ убитыми, а Сербы теперь публикуютъ, что они взяли болѣе ста орудій и 60000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 600 офицеровъ.

Потеряла Австро-Венгрія и всю Галицію, за исключеніемъ Краковскаго округа, почти всю Буковину, уже занятую нами, и наши войска занимаютъ также часть территоріи Венгріи у южныхъ склоновъ Карпатъ.

Потери Австро-Венгерской арміи за время войны съ нами достигаютъ милліона человѣкъ причемъ до 10 декабря мы взяли въ плѣнъ 3.186 австро-венгерскихъ офицеровъ и 221.447 солдатъ и болѣе тысячи орудій; изъ сражающихся съ ними вмѣстѣ германцевъ взято

1140 германскихъ офицеровъ и 131737 герм. солдатъ. Сверхъ сего въ послѣднiй мѣсяцъ взяли мы приблизительно сто тысячъ Австрiйцевъ, Германцевъ и Турокъ, итого число взятыхъ нами плѣнныхъ весьма близко къ составу армiи Наполеона I, когда въ 1812 году онъ вступилъ въ Россiю.

Германiя объявила войну Россiи и Францiи, серiозно расчитывая на нейтралитетъ Англiи, на пассивный нейтралитетъ Бельгiи, на активную помощь Италiи, Румынiи, Болгарiи и Турцiи и, быть можетъ, еще на помощь Скандинавскихъ государствъ и Голландiи.

Наглымъ нарушенiемъ нейтралитета Бельгiи, Германiя вызвала объявленiе ей войны со стороны Англiи и изъ всѣхъ надеждъ и ожиданiй Германiи сбылось лишь одно, Турцiя объявила намъ войну въ октябрѣ

Объявляя въ концѣ нашего iюля войну, Германiя расчитывала черезъ три недѣли взять Парижъ, а затѣмъ быстро занять всю Польшу и двинуться на Москву, сдѣлать дессантъ въ Прибалтiйскомъ краѣ, или въ Финляндiи, и броситься на Петербургъ Одновременно австрiйская армiя должна была идти на Кiевъ.

Въ такихъ планахъ ничего не было несбыточнаго, ибо Наполеонъ, безъ желѣзныхъ дорогъ, автомобилей, и цеппелиновъ, съумѣлъ менѣе чѣмъ въ три мѣсяца изъ Ковны дойти до Москвы и занять ее, а нѣмцы въ пять мѣсяцевъ не смогли даже взять Варшавы, лежащей отъ германской границы къ югу всего въ 125 верстахъ, а къ востоку въ 200 верстахъ, не съумѣли помочь Австрiйцамъ отстоять или снова отнять у насъ Галицiю и Буковину, мы же снова заняли Восточную Пруссiю до Мазурскихъ озеръ, а Французы снова вступили въ Эльзасъ.

Единственный Германскiй успѣхъ и то небольшой, это отнятiе у насъ, занятой нами до Вислы, Восточной Пруссiи, захваченной нами лишь съ цѣлью демонстрацiи,

чтобы отвлечь часть Германской арміи отъ Парижа, въ окрестности котораго нѣмцы въ одинъ мѣсяцъ дошли Этимъ маневромъ мы вынудили нѣмцевъ еще быстрѣе отойти изъ окрестностей Парижа, потерпѣвъ отъ французовъ пораженіе на Марнѣ.

Въ концѣ сентября ихъ бѣшенное наступленіе на центръ французскаго фронта, между Эномъ и Аргоннами, было отбито Французами съ огромными потерями. Рядъ такихъ же пораженій нѣмцы потерпѣли въ теченіи трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ отъ французовъ, англичанъ, и бельгійцевъ, когда пытались пробиться къ берегу моря, ближе къ Калэ.

Въ настоящее время союзники продолжаютъ свое медленное систематическое наступленіе на германцевъ, отступающихъ также медленно изъ захваченной и въ конецъ разоренной ими Бельгіи. На занятіе большей части Бельгіи и 1 10 территоріи Франціи, на занятіе части Польши, но безъ Варшавы, нѣмцы употребили пять мѣсяцевъ, при чемъ число германскихъ потерь, по германскимъ же спискамъ сведенныхъ въ одно цѣлое въ голландской и датской печати, превысило цифру въ два милліона человѣкъ. При такихъ потеряхъ нѣмцы ничего не достигнутъ, продолжая войну.

Именно всѣ планы, которые дѣлались въ Германіи, труды начальника Германскаго главнаго Штаба, Фельдмаршала Графа Шлиффена, мнѣніе извѣстнаго военнаго писателя генерала фонъ-Бернгарди, всегда указывали, что Германія готова къ немедленному сосредоточенію всѣхъ своихъ силъ для нанесенія въ первые дни войны молніеноснаго удара врагамъ и для быстраго уничтоженія ихъ. Иначе, доказывали тѣ же авторы, война приметъ затяжной характеръ, причемъ для Германіи она будетъ безнадежной, ибо существованіе Германіи зависитъ отъ ея торговой и промышленной дѣятельности.

безъ которой 75 [illegible] ея фабричнаго и городского населенія умретъ съ голода. Генералъ Бернгарди кромѣ того высчитывалъ, что при затяжной войнѣ арміи и даже резервы истаютъ отъ потерь и болѣзней.

Это время уже наступило для Германіи, иначе нельзя себѣ объяснить необходимости для германскаго правительства издавать приказы о томъ, что воспрещается употреблять зерно на кормъ животныхъ, что для ихъ питанія необходимо сохранять, а не выбрасывать, кухонные отбросы, тщательно сортируя ихъ и вынимая изъ нихъ твердые предметы, бумагу и проч., что бѣлый хлѣбъ не разрѣшается печь иначе какъ съ примѣсью одной четверти картофельной муки, что нельзя печь хлѣба ночью, и что вообще рекомендуется сокращать всячески потребленіе мясной пищи. Теперь въ Германіи предполагается допустить потребленіе бѣлаго хлѣба лишь въ госпиталяхъ.

Изданъ еще приказъ, рекомендующій изъ всѣхъ водохранилищъ Германіи, изъ всѣхъ рѣчекъ и рѣкъ выловить всю рыбу, не стѣсняясь рыбохранительными законами, причемъ вводится способъ, примѣняемый въ Японіи во время сильныхъ, исключительныхъ голодовокъ, а именно сушеніе рыбы и перемалываніе ее въ муку, для того, чтобы кости, кожа и внутренности рыбы, составляющіе около 40 [illegible] ея вѣса, шли бы въ пищу людямъ, а не выбрасывались.

Необходимость всѣхъ этихъ мѣръ видна изъ того, что Германія производитъ одну лишь рожь въ количествѣ достаточномъ для своей потребности, недостающее же количество всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ ввозится изъ за границы*) а именно 120 милл. пудовъ пшеницы, 180 милл. пудовъ ячменя, 90 милл. пудовъ овса. Кромѣ

*) По даннымъ статистическаго сборника Германіи выпуска 1914 года, цитир[illegible] Мюллеръ, который онъ сдѣлалъ въ Экономическомъ Обществѣ въ Парижѣ [illegible] 4 Dec. 1914. [illegible]

этихъ зерновыхъ товаровъ Германія покупаетъ заграницей на 188 милл. марокъ яицъ, на 119 милл. марокъ масла, на 48 милл. марокъ маргарина, на 33 милл. марокъ риса, на 102 милл. кукурузы, на 23 милл. бобовъ, на 120 милл. м. копры, на 40 милл. кунжута и наконецъ на 300 милл. марокъ другихъ пищевыхъ товаровъ для людей или животныхъ. Одного кофе ежегодно ввозится на 220 милл. марокъ.

Какъ достать все это при полной блокадѣ береговъ? Въ началѣ войны Германия пробивалась кое какими запасами и тѣмъ, что провозилось въ Германію черезъ Австрію изъ Венгріи, Румыніи и, можетъ быть, изъ Болгаріи. Часть товаровъ проходила черезъ Швейцарію изъ Генуи, но въ послѣднее время Италія начала строже относиться къ провозу военной контрабанды. Таковая почти стала совершенно невозможна черезъ Голландію, Данію, Швецію и Норвегію, съ тѣхъ поръ, какъ Англія приняла наконецъ мѣры стѣснительныя для провоза сѣв. американскихъ и иныхъ товаровъ черезъ вышеперечисленныя страны, и съ тѣхъ поръ какъ Англія поставила мины почти вездѣ въ Ламаншѣ и на Сѣверномъ морѣ, отвѣчая отчасти этимъ на безчеловѣчный, варварскій, противорѣчащій, принятымъ и подписаннымъ, Германіею договорамъ, нѣмецкій способъ разбрасыванія въ моряхъ плавучихъ минъ. Въ Германію теперь больше не доставляется селитры и иныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для выдѣлки взрывчатыхъ веществъ, не доставляется больше мѣди и приходится назначать преміи для сбора на поляхъ сраженій пустыхъ гильзъ, приходится грабить въ занятыхъ нѣмцами провинціяхъ мѣдные оконные и дверные приборы, ими снимаются даже со столбовъ воздушныхъ линій мѣдные проводы.

Германія нуждается въ морской торговлѣ, какъ для ежегоднаго вывоза своихъ продуктовъ, приблизительно

на 10 миллiардовъ марокъ, и настолько же для ввоза, т. е. въ среднемъ ежемѣсячно ввозилось въ Германiю и вывозилось изъ Германiи товаровъ приблизительно на сумму въ 1.700.000 марокъ. И все это движенiе товаровъ, а потому и ихъ производство, остановлено войною.

Долго ли Германiя можетъ вынести подобную прiостановку промышленной и торговой дѣятельности? Съ каждымъ мѣсяцемъ война послѣдствiя прекращения товарообмѣна будутъ сказываться въ возрастающей прогрессiи.

Императоръ Вильгельмъ многократно говорилъ, что будущее Германiи на водахъ, и гордился быстрымъ развитiемъ своего военнаго флота, который лишь въ полтора раза слабѣе Англiйскаго флота. Но, не смотря на то, что Германскiй флотъ спрятался въ свои гавани съ начала войны, все же онъ потерялъ половину своихъ крейсеровъ и 1/18 своего тоннажа, а Англiя лишь 1/19 своихъ крейсеровъ и 1/25 своего судоваго состава и, несмотря на то, что Германцы пользовались позорными, мошенническими прiемами, подьманiемъ фальшивыхъ вражескихъ флаговъ, подаванiемъ сигналовъ на языкѣ своихъ враговъ, не говоря уже о разбрасыванiи плавучихъ минъ съ торговыхъ и рыбачьихъ судовъ, снабженныхъ флагами нейтральныхъ державъ.

А что сталось съ Германскимъ торговымъ флотомъ, флагъ котораго нигдѣ въ мiрѣ больше не виденъ, благодаря дѣятельности Англiйскаго флота, при помощи французскаго, русскаго и японскаго?

За первые четыре мѣсяца войны по оффицiальнымъ даннымъ англiйскаго Министерства торговли, Германiя потеряла изъ своихъ 2090 торговыхъ судовъ съ водоизмѣщенiемъ въ 5.134.000 тоннъ, 1221 судно съ водоизмѣщенiемъ въ 4.585.000 тоннъ, т. е. за четыре мѣсяца войны она потеряла 89,3% водоизмѣщенiя, иными сло-

вами 9% своего флота, а Англія потеряла всего 2,9% водоизмѣщенія своего торговаго флота.

Къ 19 Ноября 1914 г. у Германіи осталось въ своихъ и нейтральныхъ портахъ всего 869 торговыхъ судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 594,734 тоннъ, т. е. не болѣе того, что имѣетъ Греція, и значительно меньше того, что имѣютъ, каждая въ отдѣльности, Россія, Австрія, Испанія, Данія.

А одна изъ главныхъ цѣлей міровой политики Германіи было вытѣсненіе Англіи изъ ея колоній, захватъ ихъ и ея морской торговли въ нѣмецкія руки.

Что сталось теперь съ Германскими колоніями? Фактически онѣ перешли уже въ руки Англіи, Франціи и Японіи, а тѣ, въ которыхъ еще сидятъ нѣмецкія власти, отрѣзаны отъ метрополіи и въ большинствѣ случаевъ не могутъ знать, что съ ней дѣлается. Печальна участь германскаго флота и германскихъ колоній, несмотря на то, что у нея нашлось нѣсколько блестящихъ пиратовъ и корсаровъ въ родѣ Эмдена.

Торговля и промышленность менѣе всего испытываютъ потрясенія отъ войны въ Россіи, такъ какъ вообще вывозная торговля Россіи, по отношенію къ общему обороту Россіи, странѣ преимущественно натуральнаго, земледѣльческаго хозяйства, не составляетъ особо значительной величины и притомъ при исполинскихъ размѣрахъ Россіи война въ многихъ мѣстностяхъ не можетъ ощущаться.

Во Франціи металлургическая и ткацкая промышленность въ значительной степени потрясены, такъ какъ онѣ были сосредоточены въ занятыхъ непріятелемъ областяхъ, но все же это не можетъ идти ни въ малѣйшее сравненіе съ затрудненіями германской промышленности и притомъ вся морская торговля Франціи безпрепятственно продолжается и, если Франція что по-

теряла, то только товарообмѣнъ съ Россіей, Германіей, Австріей и Турціей.

Англійская торговля съ тѣми же странами составляетъ лишь 16% всей ея торговли, потеря слѣдовательно невелика, но за то на всѣхъ прочихъ рынкахъ главный конкурентъ Англіи, Германія, устранена. Изъ этого ясно, что страны тройственнаго согласія, сравнительно съ Германіей, весьма мало страдаютъ отъ войны въ торгово-промышленномъ отношеніи.

Изъ разныхъ источниковъ доходятъ слухи, что огромныя потери, постоянныя пораженія, распри, возмущенія, подозрѣнія въ измѣнѣ среди разноплеменныхъ подданныхъ Габсбурговъ и очевидная вѣроломность союзника внесли полный упадокъ духа въ населеніи Австро-Венгріи. Всѣ предвидятъ, что для полученія мира неизбѣжны огромныя жертвы, если, вообще еще окажется возможнымъ дальнѣйшее существованіе Австро-Венгріи.

Не то въ Германіи Пріемъ систематической лжи въ оффиціальныхъ донесеніяхъ, неистощимая щедрость въ подкупѣ своей и иностранной печати, строжайшая цензура держатъ нѣмцевъ въ какомъ то угарѣ, и хотя общія лишенія и огромныя потери всѣмъ извѣстны, тѣмъ не менѣе настроенія, подобнаго Австро-Венгерскому еще не замѣтно въ среднихъ слояхъ Германіи, въ особенности въ провинціи. Все еще вѣрятъ въ побѣду, не отдавая себѣ отчета, на что можно расчитывать. Въ Берлинѣ, въ придворныхъ и въ военныхъ кругахъ, замѣчается раздражительность и желаніе уклониться въ разговорахъ отъ политическихъ или военныхъ темъ, чего въ началѣ войны не наблюдалось.

Но есть драгоцѣнное и неоспоримое указаніе на упадокъ духа въ самыхъ высокихъ кругахъ,—это выразилось въ рѣчи германскаго канцлера Бетмана-Гольвега, произнесенной имъ въ самомъ концѣ ноября передъ

Рейхстагомъ. Онъ въ ней не говорилъ о своихъ надеждахъ на конечную побѣду, на территоріальныя пріобрѣтенія, даже не говорилъ о возможности полученія большой контрибуціи, а больше распространялся о томъ, что отвѣтственность за войну передъ Богомъ и человѣчествомъ должно пасть на Англію и Россію, что враги еще несломлены, что предстоятъ еще большія жертвы, но что Германія должна упорствовать въ желаніи довести до благополучнаго конца войну въ защиту «права и свободы»; затѣмъ канцлеръ подчеркнулъ непреклонную волю всего германскаго народа вынести тяжесть «навязанной» германцамъ войны и защищать «независимость» Германии до послѣдней крайности.

Итакъ имперскій канцлеръ заявилъ передъ Рейхстагомъ, что побѣды нѣтъ, что она какъ бы сомнительна, что цѣль войны для Германии теперь весьма скромна, именно не надо щадить ни силъ, ни жертвъ, чтобы отстоять независимость Германіи. О міровой политикѣ, о всемірной гегемоніи Германіи, о сокрушении славянства и всѣхъ враговъ Германии ни слова, единственная цѣль Германии заключена въ восклицаніи «лишь бы спасти независимость Германіи!».

Можно воскликнуть съ поэтомъ, Eheu, quantum mutatus ab illo!

Причина всей этой метаморфозы въ настроеніи германскаго духа: — четыре мѣсяца войны, четыре мѣсяца горькихъ разочарованій и мрачныхъ предчувствій германскаго канцлера, объективно судящаго о положеніи германской имперіи.

Прошло еще почти два мѣсяца войны и подавленное настроеніе Германіи сказывается даже въ новогоднихъ приказахъ Вильгельма и генераловъ и даже въ прессѣ подвергнутой строжайшей цензурѣ (см. стр. 76).

Въ Россіи, въ Англіи, во Франціи царитъ совсѣмъ

другое настроеніе, твердая увѣренность, что врагъ слабѣетъ, что время работаетъ за насъ и что наша побѣда несомнѣнна.

Населеніе Германіи, 65 милліоновъ, и Австро-Венгріи, (50 м.), составляетъ менѣе половины европейскаго населенія Англіи (45 м.), Франціи 39 м.) и Россіи (148 м.) взятыхъ вмѣстѣ, въ остальныхъ частяхъ міра Германія располагаетъ 15 милліонами людей, а Англія 374 м., Франція 45 м., Россія 21 м., т. е. населеніе Германіи и Австро-Венгріи въ Европѣ слабѣе населенія Россіи, Франціи и Англіи въ два раза, а внѣ Европы въ 27 разъ.

8 (21) декабря, недѣлю спустя послѣ рѣчи Бетмана Гольвега, во французской Палатѣ депутатовъ бурю рукоплесканій вызвали рѣчь председателя Дешанеля и министерская декларація, читанная г. Вивіани. Ихъ слова оставили неизгладимое впечатлѣніе.

Дешанель заявилъ, что Франція, забывъ всѣ партійныя разногласія, поднялась на защиту не только своихъ правъ, но и на защиту договоровъ, независимости Европы и свободы человѣчества, которому угрожало германское рабство. Въ министерской деклараціи знаменательны слова, «что народы столкнулись между собою, чтобы защитить человѣчество противъ варварства, деспотизма и систематической провокаціи, противъ методическихъ угрозъ, которыя Германія обобщала въ понятіи «миръ», противъ системы убійствъ и коллективныхъ грабежей, которые Германія называетъ войною, и противъ наглой гегемоніи прусской военной касты, обрушившей это бѣдствіе на Европу. Еще яснѣе слѣдующія слова министерской деклараціи. Франція сложитъ оружіе только послѣ того, какъ возстановитъ поруганное право, вернетъ на вѣчныя времена французскому отечеству отторгнутыя у нея силой провинціи и возстановитъ героическую Бельгію въ ея матеріальной жизни и политической независимости,

а также уничтожить прусскій милитаризмъ для образованія вполнѣ обновленной Европы, на началахъ права.

Нѣсколько недѣль до рѣчей германскаго канцлера и французской министерской декларации, вслѣдъ за манифестомъ объ объявленіи войны Турціи, Россія прочла съ трепетомъ и восхищеніемъ телеграмму Государя Императора на имя московскаго городского головы, молившаго Царя отъ имени Первопрестольной не влагать меча въ ножны, пока борьба не будетъ доведена до желаннаго конца, и завѣрявшаго Царя, что Русскій народъ не остановится ни передъ какими жертвами для осуществленія своей вѣковой, исторической миссіи по освобожденію славянства отъ германскаго и турецкаго ига. Государь писалъ: «Да прекратятся сомнѣнія, съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго и въ силу могучаго воинства Россійскаго великая наша Россія не заключитъ мира, пока не будетъ сломлено окончательно упорство врага и достигнуто осуществленіе завѣщанныхъ Намъ предками задачъ».

И такъ Германскій Канцлеръ мечтаетъ отстоять Германскую независимость, но на нее никто изъ союзниковъ не покушается.

Уступка со стороны Германіи нѣсколькихъ провинцій, колоній, выдача флота, уплата контрибуціи, не есть потеря независимости, въ особенности если союзники не будутъ требовать унизительныхъ для Германіи условій, подобныхъ тѣмъ, которыя намъ поставилъ Парижскій Конгрессъ въ 1856 году, напримѣръ до сихъ поръ еще формально не снятое запрещеніе укрѣплять Аландскіе острова, или запрещеніе имѣть военный флотъ въ Черномъ морѣ. И мы съ нашими союзниками не должны требовать отъ Германіи обязательства не заводить новаго военнаго флота, не строить новыхъ крѣпостей, не увеличивать сверхъ опредѣленной нами цифры постоянной арміи.

Вполнѣ достаточно выплатою огромной контрибуціи,

или уплатою по ней процентовъ, лишить Германію возможности долгіе годы все это дѣлать, но ставить унизительныя условія нельзя, такъ какъ это порождаетъ длительную ненависть, вызываетъ препирательства и осложненія между государствами, наложившими и принявшими обязательства.

Если германскій императоръ и союзные германскіе государи и ихъ правительства раздѣляютъ мнѣніе германскаго канцлера, то отнынѣ ничего не препятствуетъ воюющимъ сторонамъ приступить къ обсужденію условій мира.

Франція требуетъ себѣ возвращенія Эльзасъ-Лотарингіи и возстановленія героической Бельгіи въ ея матеріальной и политической независимости. Не трудно для Германіи принять эти условія. Затѣмъ, какъ французскіе, такъ и англійскіе государственные дѣятели твердятъ объ уничтоженіи германской гегемоніи и прусскаго милитаризма. Но вѣдь и гегемонія и милитаризмъ сами собою устранятся, если Германія уступитъ своимъ сосѣдямъ смежныя съ ними провинціи, въ которыхъ находятся почти всѣ германскія крѣпости, если она выдастъ свой флотъ и если она согласится выплатить такую контрибуцію, которая въ финансовомъ отношеніи лишитъ ее возможности не только усиливать свои вооруженія, но и поддерживать ихъ въ прежнемъ размѣрѣ.

Кромѣ всего этого для Германіи на многіе годы устранится причина чудовищныхъ вооруженій, ибо, если при нихъ она потерпитъ пораженіе, несмотря на союзъ съ Австро-Венгріей, — которая послѣ этой войны, либо станетъ федеративной, неспособной къ военнымъ авантюрамъ державою, либо прямо перестанетъ существовать, — то какъ допустить идею о реваншѣ у Германіи, униженной пораженіемъ, потерявшей почти всѣ свои крѣпости, провинціи, колоніи и флотъ, наконецъ потерявшей и союзника въ лицѣ Австро-Венгріи.

Неужели Россія, Франція и Англія послѣ войны не будутъ связаны между собою,—несравненно сильнѣе чѣмъ писаннымъ бумажнымъ договоромъ,—общностью интересовъ и необходимостью общей защиты того, что онѣ возьмутъ у Германіи?

Всего этого болѣе чѣмъ достаточно, чтобы утверждать, что Германія десятки лѣтъ не будетъ даже мечтать о возвращении того, что теперь будетъ отторгнуто.

Чего же требовать отъ Германіи Россіи для осуществления нашихъ историческихъ задачъ? Очевидно освобожденія отъ Германіи ея славянъ, къ тому же живущихъ въ Прусской Силезіи, въ Познани и въ Восточной Пруссіи вдоль нашей границы приблизительно въ полосѣ шириною въ 50—100 верстъ. Здѣсь живетъ 3.300.000 поляковъ и кромѣ того еще 222.000 кашубовъ къ юго-западу отъ Данцига, а для 200.000 сербо-лужичанъ, живущихъ между Дрезденомъ и Франкфуртомъ на Одерѣ надо выговорить культурную автономію.

Граница по Вислѣ самая естественная и удобная для насъ, какъ для защиты, такъ и для судоходства по Вислѣ, которая будетъ вся протекать въ Русскихъ предѣлахъ.

Есть менѣе требовательные политики, они говорятъ, что Данцигъ съ устьемъ Вислы намъ не нужны, что достаточно ограничиться устьемъ Нѣмана и укрѣпить свою границу включеніемъ въ нашу территорію района Мазурскихъ озеръ. Но придерживающіеся такого мнѣнія забываютъ, что въ настоящую войну уже нѣсколько разъ случалось, что вдающаяся клиномъ въ Россію Восточная Пруссія служила большою помѣхою, даже для защиты завислинской части Польши.

Еще хуже того будетъ, когда вся наша западная граница отодвинется значительно еще на западъ, въ особенности съ присоединеніемъ Познанскаго Герцогства Граница по нижней Вислѣ намъ необходима, вплоть до ея

устья съ крѣпостью Данцигомъ, тогда легко будетъ и кашубовъ присоединить къ Россіи.

Раздаются еще голоса, что нельзя отнять у нѣмцевъ Кенигсберга, гдѣ прусскіе короли короновались. Однако ни Фридрихъ III, ни Вильгельмъ II тамъ не короновались. Затѣмъ, если Кенигсбергъ уже такая святыня для пруссаковъ и только изъ за него миръ не можетъ быть заключенъ, то городъ Кенигсбергъ, съ окрестностями, по срытіи его укрѣпленій, можно оставить пруссакамъ безъ права держать войска. Еще при Фридрихѣ II Великомъ его герцогство прусское съ г. Кенигсбергомъ отдѣлялось отъ маркграфства бранденбургскаго полосою польскаго королевства, простиравшейся до крѣпости Гданска (Данцига) и сообщеніе между бранденбургскими владѣніями и Кенигсбергомъ было только по морю. Почему и не возстановить теперь то, что было при Великомъ Фридрихѣ?!

Выставляютъ еще одинъ доводъ противъ присоединенія къ Россіи Восточной Пруссіи, это то, что въ ней много нѣмцевъ, но у насъ ихъ много въ разныхъ частяхъ Россіи, — къ тому же къ нимъ можно примѣнить тотъ же законъ принудительнаго отчужденія, который нѣмцы примѣнили къ польскимъ имѣніямъ въ Познанскомъ Герцогствѣ. Времена измѣнчивы и нѣмцы не могутъ считать несправедливостью примѣненіе къ нимъ ими же изобрѣтеннаго закона.

И такъ Россія, по моему мнѣнію, должна потребовать отъ Германіи кромѣ культурной автономіи для сербо-лужичанъ еще для себя полосу земли въ Силезіи, населенную поляками, вдоль западной своей старой границы, всю польскую часть Познанскаго Герцогства и затѣмъ новая граница, идя параллельно Вислѣ и захватывая земли кашубовъ, должна отъ Познани идти къ Данцигу. Все, что къ востоку отъ этой границы, должно отойти къ Россіи.

И Англія, и Франція, и мы, желаемъ возстановленія Бельгіи, помимо вознагражденія ея за ея раззореніе. Необходимо дать Бельгіи оба устья Шельды, чтобы портъ Антверпенъ не могъ быть закрытъ голландцами, недавно желавшими укрѣпить, по наущенію Германіи, Флиссингенъ для угрозы Англіи. Англія съумѣла нѣсколько лѣтъ тому назадъ заставить голландцевъ отложить это намѣреніе. За отходящую территорію около устьевъ Шельды можно дать Голландіи принадлежащій Германіи лѣвый берегъ рѣки Эмса, чѣмъ голландская восточная граница передвинется еще болѣе къ востоку. Голландія отъ такого обмѣна не потерпитъ ущерба и отказываться отъ этого обмѣна она не можетъ, такъ какъ она обязана удовлетворить Англію за намѣреніе ей угрожать укрѣпленіемъ Флиссинга, да и на будущее время Англія должна себя обезопасить отъ возможнаго германофильства Голландіи, въ началѣ настоящей войны оказывавшей вѣдь цѣнныя услуги Германіи провозомъ къ ней военной контрабанды.

Для обезвреженія на будущее время Германіи было бы полезно возвратить Англіи островъ Гельголандъ, лежащій противъ устья Эльбы и отданный Англіей Германіи всего 20 лѣтъ тому назадъ

Слѣдовало бы освободить Шлезвигъ, отнятый у Даніи Пруссіей въ 1864 году и отдать его Даніи. Новою границею Германіи долженъ служить Кильскій каналъ съ нейтрализацією его, для безпрепятственнаго по нему прохода всѣхъ торговыхъ судовъ всѣхъ націй. Вообще съ утратою Германіею [illegible] торговаго флота,— нынѣ уже совершившеюся—съ потерею всѣхъ колоній, съ передачею союзникамъ всего военнаго флота, Германія не будетъ болѣе нуждаться въ военномъ флотѣ, да не будетъ и средствъ на содержаніе его, а потому и ней-

трализація Кильскаго канала не можетъ задѣть жизненныхъ интересовъ Германіи.

Остается вопросъ о контрибуціи, которая должна быть уплочена Германией для вознагражденія союзниковъ за убытки войны и за разрушенія имущества частныхъ лицъ, которыя всюду причинялись этими варварами XX вѣка. Едва ли есть возможность опредѣлить колоссальную сумму всѣхъ убытковъ, а если была бы вычислена эта сумма, то вѣроятно Германія не была бы въ силахъ ее заплатить. Для вознагражденія Бельгіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ надо десять милліардовъ франковъ, ибо до ноября, въ худшіе мѣсяцы войны, убытки доходили до пяти милліардовъ франковъ.

Размѣръ контрибуціи долженъ быть великъ и тяжелъ для побѣжденнаго, но посиленъ ему, чтобы онъ могъ ее исправно платить и чтобы онъ могъ найти способы единовременной уплаты, какъ только промышленная и экономическая жизнь войдетъ въ норму послѣ пережитыхъ испытаній. Предположимъ, что союзники ограничатся требованіемъ уплаты Германией, капитализованной суммы ея военнаго и морского бюджета. По бюджету 1913—14 г. расходы на войско составляли 1,368 милл. марокъ, на флотъ 480 милл. марокъ, итого 1,848 милл. марокъ, принявъ въ круглой цифрѣ даже два милліарда марокъ; изъ 5% это составитъ сорокъ милліардовъ марокъ или 50 милліардовъ франковъ. Бюджетъ всѣхъ германскихъ государствъ перевалилъ за 9 милліардовъ марокъ въ годъ, а доходъ всей Германіи, считая по 4% съ общаго богатства Германіи, оцѣняемаго въ 445 милліардовъ марокъ, долженъ превышать 17 милліардовъ, значитъ 40 милліардовъ равняются едва двумъ съ половиною годовымъ доходамъ Германіи. Извѣстно, что расходъ на войско, на флотъ въ Германіи ложится на душу населенія въ 30 марокъ (въ Россіи 8 марокъ, во

Франціи 23 марки) и расходъ на государственные долги, въ Германіи, на душу 315 марокъ, а въ Россіи лишь 122 м., но съ другой стороны налоги на потребленіе въ Германіи несравненно легче, чѣмъ во Франціи, такъ, напримѣръ, на душу падаетъ отъ алкоголя и пива во Франціи 10,40 фр., а въ Германіи лишь 5,45 фр., на табакъ на душу во Франціи 13 фр., а въ Германіи лишь 0,75 фр., на сахаръ во Франціи 4 фр., въ Германіи 2 фр., таможенный доходъ во Франціи 14,50 фр., въ Германіи 12,15 фр., налогъ на наслѣдства во Франціи на душу 8 фр., въ Германіи 0,75 фр. Значитъ, распустивъ свое войско и флотъ, Германія безъ особаго труда можетъ уплачивать контрибуціи и даже найти деньги на единовременную ея уплату, давъ кредиторамъ, какъ обезпеченіе, нѣкоторые изъ своихъ налоговыхъ источниковъ. Колоніи давали Германіи лишь убытки, поэтому ихъ утрата не будетъ ущербомъ въ германскихъ финансовъ.

Изъ предыдущаго очевидно, что съ Германіи можно взять несравненно болѣе сорока милліардовъ марокъ. Можно и должно взять не менѣе ста милліардовъ марокъ, тогда это будетъ равняться взятію около 5½ годовыхъ доходовъ всей Германіи или около десяти годовыхъ бюджетовъ всѣхъ союзныхъ германскихъ государствъ. (Конечно не считая Австро-Венгріи) Тогда вмѣсто 10 милліардовъ въ годъ всѣмъ этимъ союзнымъ государствамъ придется взимать налоговъ 15 милліардовъ, или съ погашеніемъ займа 16 милліардовъ. Мы видѣли выше, что у Германіи много неиспользованныхъ налоговыхъ рессурсовъ и Германіи, хотя и будетъ тяжело, но вполнѣ возможно платить такую контрибуцію, цѣль которой не только возмѣщеніе убытковъ союзниковъ, но и наложеніе узды на разбойническіе инстинкты германской расы, не дававшей покоя прочимъ націямъ.

Такая контрибуція сразу уничтожитъ и германскій и всякій милитаризмъ. Если германской арміи и флота уже не будетъ, за недостаткомъ средствъ на ихъ содержаніе, то и прочія страны будутъ въ состояніи обращать свои огромные военные бюджеты на свои соціальныя и производительныя нужды.

Рождается вопросъ, какъ обезпечить платежъ такой контрибуціи націею, не признающею ничего святаго, которая возвела въ принципъ нарушеніе всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ и признающею только силу?

Силою же мы должны обезпечить аккуратную выплату ста милліардовъ марокъ, т. е. 125 милліардовъ франковъ. Союзники должны будутъ во всѣхъ большихъ промышленныхъ центрахъ Германіи поставить гарнизоны, въ Эссенѣ въ заводѣ Круппа, въ Вестфаліи, въ Силезіи и, если нужно, во всѣхъ большихъ промышленныхъ городахъ, въ Гамбургѣ, въ Бреславлѣ, въ Лейпцигѣ, въ Кельнѣ, въ Франкфуртѣ и пр. Содержаніе гарнизоновъ должно пасть на счетъ Германіи.

Другой вопросъ, аналогичный съ предыдущимъ, какъ заключать договоръ или трактатъ съ Германией, считающей ихъ по заявленію Бетмана Гольвега «клочками бумаги». Отвѣтъ очень простой, никакого договора съ Германіей не надо заключать. Война прекратится, когда Германскіе войска будутъ распущены по домамъ, когда артиллерія и флотъ будутъ переданы союзникамъ, и когда уступаемыя провинціи будутъ переданы союзникамъ. Послѣ этого союзныя же войска могутъ вернуться во свояси, размѣстивъ свои союзные гарнизоны,—обезпечивающіе платежъ контрибуціи на избранные посты въ Германіи и тогда безъ всякаго мирнаго договора, очнувшись отъ тяжелаго сна, германцы примутся за излечиваніе своихъ ранъ и за производительную работу.

Придется лишь отказаться отъ мечты о міровомъ

господствѣ германской расы, мечты не германской, а прусской. Но въ Королевствѣ Прусскомъ изъ 40 милліон жителей всего 11 м чисто пруссаковъ. Придется отказаться отъ мегаломаніи всенѣмцевъ и отъ безумнаго милитаризма. Германцамъ останется мирная работа на научномъ, промышленномъ и торговомъ поприщѣ, на которомъ они уже достигли большихъ успѣховъ Для такой дѣятельности міровогo владычества не требуется, можно благоденствовать и безъ него, чему примѣръ подаютъ малыя государства, въ родѣ Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Въ Голландіи ввозъ на душу больше чѣмъ въ Германіи, а вывозъ въ шесть разъ больше, въ Бельгіи ввозъ въ четыре раза больше, а вывозъ въ 3½ раза больше чѣмъ въ Германіи, а земли на душу вдвое меньше чѣмъ въ Германіи

Мы сейчасъ видѣли, какъ можно безъ всякаго писаннаго договора договориться съ Германіею и положить конецъ войнѣ, конечно, всякій шагъ долженъ дѣлаться при полномъ единодушіи между Россіею, Франціею и Англіею и въ соглашеніи съ Японіею.

Вопросъ о томъ, что намъ слѣдуетъ дѣлать съ Австро-Венгріей такъ сложенъ, что мы его подробно разсмотрѣли въ особомъ приложеніи, здѣсь достаточно замѣтить, что славяне западные (чехи, моравы и словаки) и южные (словинцы и хорваты) могутъ быть оставлены подъ скипетромъ Габсбурговъ въ томъ лишь случаѣ, если Австро-Венгрія превратится въ имперію состоящую изъ четырехъ самостоятельныхъ государствъ, связанныхъ личною и таможенною уніею, эти 4 государства были бы: а) Австрія, б) Чехія съ Моравіей и словаками, в) Венгрія, г) Хорватія со словинцами.

Такое рѣшеніе австрійскаго вопроса для насъ допустимо лишь въ случаѣ заключенія съ Австро-Венгріей отдѣльнаго отъ Германіи мира, и при томъ до окончанія войны съ Германіей. Если Австро-Венгрія останется вѣр-

ною Германіи до конца войны, тогда, и Чехія, и Хорватія должны быть самостоятельными королевствами подъ протекторатомъ Россіи. Въ обоихъ случаяхъ отъ Австро-Венгріи должны отойти къ Сербіи и Черногоріи — Боснія, Герцеговина, Сирмія, часть Славоніи и почти вся Далмація, и кромѣ того Сербія и Черногорія должны получить отъ Австро-Венгріи три миллиарда франковъ, въ возмѣщеніе навязанной имъ войны и опустошеній.

Примѣромъ того, какъ можетъ разрѣшаться всякій сложный вопросъ безъ всякихъ конференцій и договоровъ подала Греція, занявъ единовѣрный съ нею Эпиръ, который Австріей и Германіей, при малодушіи Россіи, Франціи и Англіи, былъ отнятъ у завоевавшей его Греціи и переданъ миѳическому государству Албаніи.

Тотъ же Албанскій вопросъ продолжаетъ разрѣшаться дѣйствіями, а не переговорами. Самозванный правитель Албаніи Эссадъ Паша порываетъ съ Австріей и поздравляетъ сербовъ съ ихъ рѣшительной побѣдой надъ Австріей и завѣряетъ сербовъ въ своей къ нимъ дружбѣ. Между тѣмъ во всей Албаніи анархія кипитъ, какъ это тамъ почти всегда бываетъ.

Вслѣдъ за симъ, Италія къ своему санитарному (*) пункту въ Валонѣ высаживаетъ сперва моряковъ, а потомъ и берсальеровъ, рѣшительно выкидываетъ свой флагъ, рядомъ съ опереточнымъ Албанскимъ флагомъ, оставшимся еще отъ злополучнаго ставленника Германіи и Австріи князя Вида. Въ Вѣнѣ для собственнаго утѣшенія напоминаютъ въ печати Италіи объ ея многократныхъ обѣщаніяхъ не предпринимать въ Албаніи ничего безъ одобренія Австріи. Но Италіи эти напоминанія безразличны, и она, повидимому послѣ побѣды Сербіи надъ Австріей, помнитъ только, что союзники въ началѣ войны за ея нейтралитетъ обѣщали ей Валону.

Если эти обѣщанія были даны въ такой формѣ, то

можно только сожалѣть объ этомъ, ибо Италія, укрѣпивъ Валону, съ ея чудною бухтою, и Отранто, отстоящій отъ Валоны только въ 80 верстахъ, можетъ легко блокировать все Адріатическое море и, когда захочетъ, можетъ задержать тамъ какъ австрійскій флотъ, такъ и хорватскій и сербскій, когда таковые народятся. Это еще не скоро будетъ, а къ тому времени, если Италія поведетъ антиславянскую политику, то не сдобровать и Италіи и не удержаться ей въ Валонѣ. А пока, занятіе Валоны Италией ставитъ ее въ ряды противниковъ Австріи и Германіи и приближаетъ день, когда Италія рѣшится войти въ соглашеніе съ союзниками.

Другой примѣръ, какъ обходятся теперь безъ конференцій, это заявленіе Англіи, что отнынѣ Египетъ сбрасываетъ съ себя всякую зависимость отъ Турціи, признаетъ Англійскій протекторатъ и новый вицекороль Египта, назначенный Англіей, превращается въ султана Египта. Франція первая признала новаго султана, взамѣнъ признанія Англіей французскаго договора 1912 года съ султаномъ марокканскимъ.

Также мало стѣснялась съ договорами и Японія, съ первыхъ же дней войны смѣло преподавшая, тогда еще грозному, германскому императору «дружескій совѣтъ» очистить Циндао и весь Шаньдунь и передать ихъ Китаю, назначивъ Вильгельму десятидневный срокъ на отвѣтъ. Не получивъ его, Японія не торопясь, шутя, стала осаждать Циндао, который взяла и не думаетъ передавать его Китаю, весь же Германскій гарнизонъ взяла въ плѣнъ и перевезла въ Японію. Портъ Артуръ Японія осаждала одиннадцать мѣсяцевъ и потеряла подъ его стѣнами полтораста тысячъ человѣкъ, а Циндао Японія осаждала всего три мѣсяца и потеряла всего 800 человѣкъ. Такъ дѣйствуютъ смѣлыя и рѣшительныя правительства, знающія чего они хотятъ.

Не то мы видимъ у государствъ слабыхъ, мнящихъ всѣхъ обойти своею хитростью, какъ Италія, Румынія, и Болгарія. Они все колеблются, не знаютъ, кто побѣдитъ, выпрашиваютъ у обѣихъ враждующихъ сторонъ обѣщанія и компенсаціи не только за содѣйствіе но и за нейтралитетъ, разныя гарантіи, намекаютъ въ осторожной формѣ объ угрозахъ, и все ожидаютъ рѣшительной побѣды одной изъ сторонъ, чтобы, по мѣткому выраженію одного дипломата, кинуться для спасенія побѣдителя.

Съ начала войны на требованія нейтральныхъ государствъ имъ дѣлали всякія обѣщанія за содѣйствіе, какъ тройственное согласіе, такъ и ихъ враги, стараясь привлечь ихъ на свою сторону.

Интересно, что кромѣ обѣщаній чужаго добра Германія предлагала и Италіи, и Румыніи даже Австро Венгерскія провинціи.

Когда выяснилось, что нейтральныя державы упорно уклонялись отъ активной помощи, то перешли къ обѣщаніямъ за благожелательный нейтралитетъ На счетъ обѣщаній и требованій теперь почти невозможно выяснить правду, ибо какъ дававшіе, такъ и получавшіе обѣщанія передаютъ и толкуютъ ихъ различно.

Теперь послѣ пяти мѣсяцевъ бездѣйствія надлежитъ установить, на что, по нашему мнѣнію, могутъ разсчитывать нейтральныя державы отъ союзниковъ.

Италія получила, или сама взяла Валону; противъ этого тройственному согласію (союзникамъ) возражать теперь не время, но Россія должна всячески противиться желанію Италіи, въ качествѣ наслѣдницы Венеціи, занять далматинскіе порты.

Ту же претензію съ не меньшимъ основаніемъ могла бы заявить и Франція, какъ наслѣдница Наполеона І-го, владѣвшаго Далматинскимъ побережьемъ.

Вся Далмація населена сербо-хорватами (95% насе-

ленія), а въ прибрежныхъ городахъ ничтожное по отношенію къ населенію страны количество италіанцевъ, какое же основаніе отдавать Далматинскіе порты Италіи, гдѣ италіанцевъ всего 18028 (2,84%)?! Другое дѣло въ Истріи Италіанцевъ 147.417 человѣкъ (38,15%), въ Горицѣ ихъ 90119 (36,06%), въ Тріестѣ ихъ 118,959 (62,31%) и наконецъ въ Тиролѣ ихъ 385.700 человѣкъ (42,09%).

Дѣло не въ абсолютныхъ числахъ, ни даже въ %, а въ сплошномъ заселеніи провинціи одною народностью. Такъ дѣло обстоитъ въ южномъ Тиролѣ, въ Тріентѣ, и тутъ Италіанцы имѣютъ основаніе желать пріобрѣсти эту провинцію, хотя населенію это и невыгодно, ибо налоги въ Италіи выше чѣмъ въ Австріи и мѣстныя вина будутъ убиты итальянскими. Въ Далмаціи никакихъ ни основаній, ни правъ Италіанцы не могутъ выставить и ихъ желаніе утвердиться въ далматинскихъ гаваняхъ объясняется желаніемъ не допустить къ морю славянъ и тѣмъ ихъ эксплуатировать.

Россія должна властно заступиться за славянъ и не допустить въ далматинскіе порты италіанцевъ. Наше же отношеніе къ полученію Тріента Италіей должно быть безучастное, если Италія возьметъ его силою.

Если же Австрія вступитъ независимо отъ Германіи въ переговоры съ тройственнымъ согласіемъ и заключитъ съ нимъ отдѣльный миръ, то конечно союзникамъ нѣтъ никакихъ причинъ выговаривать для Италіи Тріентъ, и еще менѣе давать ей Тріестъ, который вмѣстѣ съ Фіумэ, при сепаратномъ немедленномъ мирѣ и образованіи федеративной Австріи—должны оставаться въ Словинско-Хорватскомъ государствѣ и быть въ распоряженіи новой федеративной Австріи.

Если же Австро-Венгрія до самаго конца останется неразлучной съ Германіей, то намъ будетъ выгодно от-

дать Тріестъ Италіи, чтобы она его оберегала отъ Германіи и Австріи.

Почти тоже можно сказать о трансильванскихъ румынахъ, которые должны остаться въ Венгріи, и, получивъ культурную автономію, стать годъ наше покровительство при сепаратномъ мирѣ съ федеративной Австріи. Если же этого не будетъ, и Румынія завоюетъ Трансильванію, то это намъ безразлично

Нейтралитетъ Румыніи и Болгаріи носилъ до сихъ поръ явно враждебный намъ характеръ, такъ какъ обѣ страны пропускали изъ Германіи и Австріи по своимъ дорогамъ цѣлые поѣзда военныхъ припасовъ и сотни офицеровъ, унтеръ офицеровъ, инструкторовъ, мастеровъ для Турціи и снабжала провіантомъ и контрабандою Германію и Австрію. Наказывать Румынію и Болгарію за это не стоитъ, но и оказывать имъ за это благодѣянія тоже нечего.

Роль Болгаріи этимъ не ограничивается Втечение этой войны, она не разъ становилась въ явно враждебное отношеніе къ Сербіи, не скрывая своего намѣренія отнять отъ нея Македонію Если справедливы слухи, что русская дипломатія обѣщала Болгаріи за выступленіе противъ Турціи, или даже за нейтралитетъ, поддержать ея домогательства въ Македонію, то это крайне прискорбно Увеличивъ Сербію за счетъ Австро-Венгріи, присоединивъ къ ней Боснію, Герцеговину, Сирмію, часть Славоніи и Далмаціи, давъ ей даже половину Албаніи, всеже нельзя Россіи отымать у своей доблестной и единственно вѣрной на Балканахъ союзницы Македонію, землю спорную, въ угоду Болгаръ, все время желавшихъ измѣннически нанести сзади ударъ своимъ братьямъ Сербамъ. Вѣдь Россія не предлагаетъ Бельгіи отдать часть своей территоріи Голландіи, или Франціи отдать Савойю Италіи, за нейтралитетъ Голландіи и Италіи

Тѣ же Болгары, подъ личиною македонскихъ комитаджей, взрывали уже мосты на линіи Солунь-Нишъ. Вопросъ же о Македоніи весьма споренъ. Въ семидесятыхъ годахъ всѣ признавали, что македонцы не Сербы, и не Болгары, а говорятъ на своемъ отдѣльномъ нарѣчіи болѣе близкомъ къ Сербскому языку, чѣмъ къ Болгарскому. Теперь нѣкоторые русскіе славистѣ становятся на болгарскую точку зрѣнія и считаютъ македонцевъ ближе къ Болгарамъ, чѣмъ къ Сербамъ.

Однако македонецъ, болгарскій посланникъ въ Римѣ, мнѣ заявлялъ, что Болгарія потому добивается Македоніи, что, если ее оставить десять лѣтъ въ рукахъ сербовъ, то въ ней не останется ни одного болгарина, ни одного македонца, что они всѣ превратятся въ сербовъ. Какія же послѣ этого права Болгаріи на Македонію?! Вражда болгаръ къ сербамъ, политическое недомысліе партіи стамбуловцевъ и австрофильство царя Фердинанда привели Болгарію къ печальному положенію!

Но что же дѣлать Россіи, если народъ болгарскій далъ вести себя на вторую братоубійственную войну, а его правительство идетъ согласно съ Турціей, даже во время войны ея съ тройственнымъ согласіемъ. Неужели за все это Россія должна отнять у Сербіи Македонію и отдать ее Болгаріи? Все, что можно и то только изъ великодушія къ болгарскому народу, это дать ему перенести свою границу до линіи Эносъ Мидія, если конечно Болгарія пожелаетъ взять себѣ Андріанополь, очищенный Турками отъ всякихъ войскъ для защиты Царьграда.

Всѣ обѣщанія и посулы наши Болгаріи вытекали изъ мысли о возстановленіи балканскаго блока. Но упускается при этомъ изъ вида, что послѣ разгрома Германіи, Австріи и Турціи балканскій союзъ теряетъ всякое значеніе, такъ какъ не будетъ больше цѣли для его существованія, и народы, надо думать, не дадутъ болѣе

своимъ правителямъ увлекать себя въ приключенія и войны. Кстати сказать, удивительно, какъ въ XX столѣтіи, при демократическихъ учрежденіяхъ, при свободѣ печати, могутъ монархи съ ихъ правительствами вести цѣлыя десятилѣтія ярко антинаціональную политику, идущую въ разрѣзъ съ почти единогласнымъ мнѣніемъ страны. Кто же, живущій въ Италіи, не знаетъ, что тройственный союзъ всегда былъ крайне не популяренъ, что при малѣйшихъ безпорядкахъ приходилось ставить войска для охраны австрійскаго посольства и всѣхъ австрійскихъ консульствъ, чтобы уберечь ихъ отъ толпы. Не менѣе удивительно, какъ нѣмецкіе принцы, царствующіе въ Румыніи и Болгаріи, всегда служили не національнымъ интересамъ странъ, надъ которыми они царствовали, а интересамъ своей далекой родины. Настала пора предложить, при заключеніи мира выгоднаго для ихъ странъ, королю Фердинанду и царю Фердинанду вернуться на родину, чтобы дать возможность своимъ наслѣдникамъ, родившимся въ Румыніи и Болгаріи, доказать, что они способны царствовать въ строго національномъ духѣ въ полномъ единеніи надъ своими народами.

Наконецъ не мѣшало бы Россіи, Франціи и Англіи вспомнить, что въ Болгаріи всего пять милліоновъ жителей, и что не ей говорить съ тройственнымъ согласіемъ великодержавнымъ тономъ и не тройственному согласію заискивать передъ Болгаріей.

Перейдемъ къ Турціи, нашему исконному, вѣковому врагу. Если она до сихъ поръ существуетъ и не даетъ намъ выхода изъ нашего Чернаго моря, то исключительно по милости великихъ державъ, опасавшихся выхода нашего флота въ Средиземное море. Нелѣпые страхи передъ Россіей привели къ тому, что всѣ великія державы, а въ особенности Англія и Франція, послѣ каждой побѣдоносной нашей войны съ Турціей всячески

старались умалить, свести на нѣтъ для насъ и для славянъ ея результаты.

Въ концѣ концовъ вся вѣковая политика великихъ державъ привела къ тому, что Турція фактически подпала въ XX вѣкѣ подъ протекторатъ Германіи. Захватъ Триполи союзницею Германіи, Италіею, и даже пораженія Турокъ, несмотря на германскихъ инструкторовъ, въ балканской войнѣ не поколебали престижа Германіи въ Турціи, и ея армія съ 1913 года была поставлена подъ высшее командованіе германскихъ офицеровъ.

Наконецъ, послѣ объявленія войны, Турція приняла и защитила германскіе броненосцы, Гебенъ и Бреслау отъ преслѣдовавшихъ ихъ англичанъ, и тройственное согласіе, даже послѣ этого, не объявило Турціи войны, что послѣдовало лишь послѣ разбойнаго нападенія этихъ двухъ броненосцевъ на Севастополь и на рядъ другихъ русскихъ портовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Турція не можетъ противустоять войскамъ и флотамъ тройственнаго согласія. Какъ только союзники покончатъ съ Германіей и Австріей, они должны приступить къ раздѣлу Турецкой имперіи.

Теперь англичане прозрѣли, они видятъ, что ключи Чернаго моря должны принадлежать Россіи, что она не можетъ терпѣть унизительнаго для ея достоинства закрытія проливовъ, по капризу султана, и что отъ такихъ закрытій одинаково страдаетъ торговля Англіи, Франціи, Италіи и Испаніи.

Ключи проливовъ изъ рукъ султана перейдутъ къ Россіи со всѣми правами султана. Очевидно, что Румынія и Болгарія будутъ имѣть право прохода черезъ Босфоръ для своихъ военныхъ судовъ.

Странно, какъ многіе въ Россіи колеблются властно заявить право Россіи на проливы, на обращеніе Чернаго моря въ Русское море, когда даже нерѣшительная Ита-

лія захватываетъ Валону и смѣло объявляетъ, что запретъ выходъ изъ Адріатическаго моря, которое никогда Италіи не принадлежало и не могло принадлежать ей еще и потому, что Италія существуетъ всего то пятьдесятъ четыре года.

Главные органы англійской печати, и изъ нихъ первые Spectator и Observer, еще въ октябрѣ писали, что отнынѣ Константинополь долженъ быть въ Русскихъ рукахъ. Очевидно, что и союзныя правительства не могутъ быть иного мнѣнія, а Россія всячески приметъ въ соображеніе англійскіе и французскіе торговые и промышленные интересы въ Константинополѣ, оставивъ для нихъ status quo.

Слѣдовало бы оставить въ неприкосновенности и Оттоманскій Банкъ и международное Управленіе Оттоманскимъ долгомъ, а такъ какъ поступленія нѣкоторыхъ турецкихъ налоговъ принадлежатъ этимъ учрежденіямъ, то Россія, Франція и Англія установятъ способы продолжать поступленіе этихъ налоговъ въ эти учрежденія изъ всѣхъ теперешнихъ турецкихъ вилаетовъ, независимо отъ того, будутъ ли они оставлены въ рукахъ турокъ, или же подпадутъ подъ власть, или подъ протекторатъ Россіи, Франціи или Англіи.

Права германскихъ подданныхъ въ концессіяхъ съ турецкою гарантіею, какъ напримѣръ Багдадская дорога должны перейти въ собственность Россіи, Франціи и Англіи.

Вилаіеты Ванскій, Харпутскій, Эрзерумскій и Требизондскій и смежныя съ ними части другихъ вилаіетовъ, съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ, перейдутъ къ Россіи, а на югѣ вилаіеты около Персидскаго залива и Краснаго моря перейдутъ къ Англіи. Къ Франціи, если она того пожелаетъ, перейдетъ Сирія, причемъ въ Святыхъ мѣстахъ верховныя права, принадлежавшія Портѣ,

перейдутъ къ Россіи, ввиду подавляющаго числа русскихъ паломниковъ, причемъ права другихъ державъ въ Святыхъ мѣстахъ останутся въ неприкосновенности.

Существуетъ народное повѣріе въ Палестинѣ, одинаково среди христіанъ и у мусульманъ, что Святыя Мѣста будутъ принадлежать Россіи Наступилъ часъ осуществленія этого повѣрія.

Не допустить же Святой Руси, чтобы верховныя права Турціи надъ Святыми Мѣстами перешли къ пропагандируемому теперь новому, еврейскому, палестинскому государству? Какъ далека теперь Западная Европа, могущая теперь обсуждать такой проэктъ, отъ Крестовыхъ походовъ!

Мекка и Медина должны бы остаться независимыми подъ властью новаго арабскаго халифа съ лишеніемъ этого сана Турецкаго Султана.

Вмѣсто Константинополя должна снова стать столицею султана Бруссы.

Очевидно, что по устройству Турціи всѣ пожеланія Россіи, Франціи и Англіи могутъ быть легко достигнуты по взаимному соглашенію, и тѣмъ легче, что области интересовъ всѣхъ этихъ державъ различны.

Если бы Италія примкнула къ тройственному соглашенію, то и ей могли бы быть предоставлены концессіи въ районѣ Адаліи, куда она стремилась, и ей можно было бы оставить Родосъ и Додеканезъ (12 островковъ), и теперь занятые итальянцами, но съ тѣмъ, чтобы она дала обитателямъ этихъ острововъ, грекамъ, культурную автономію.

Остается намъ коснуться двухъ вопросовъ административныхъ, т. е. поговорить о способахъ управленія новыми вилайетами въ Арменіи, и Польшею съ Галиціею и Познанью.

Въ новыхъ присоединяемыхъ вилаїетахъ сплошнаго армянскаго населенія нѣтъ, но оно перемѣшано съ курдами, турками и айсорами. Все это населеніе невѣжественно, бѣдно и забито турецкими методами управленія, заключавшимися въ лишеніи имущества и самой жизни христіанскаго населенія и въ оставленіи въ полной безнаказанности мусульманъ, когда они обижали христіанъ, преимущественно армянъ.

Самый фактъ перехода власти отъ турокъ къ русскимъ составитъ величайшее благодѣяніе для армянъ и величайшую реформу, въ особенности если будетъ, на первые три года, введенъ военный режимъ, съ законами военнаго времени, позволяющими быстрыми судами и нерѣдкими казнями вселить въ дикихъ курдовъ и вообще въ турокъ, уваженіе къ жизни христіанъ. Русскіе суды, типа военнонародныхъ дагестанскихъ, введутъ одновременно уваженіе къ собственности, не только у мусульманъ, но и у христіанъ.

Въ эти первые годы надо послать въ новый край коммиссію, составленную изъ русскихъ, армянъ и мусульманъ, занимавшихъ административные и судебные должности въ Дагестанѣ и въ Закавказьѣ, съ задачею выяснить, какія изъ кавказскихъ законовъ и порядковъ приложимы въ новомъ краѣ.

Не надо повторять ошибки совершенной въ 1878 г. Либеральная конституція дана была дикой, только что вышедшей изъ подъ турецкаго ига Болгаріи, и въ тоже время той же конституціи не давали освободительницѣ Россіи.

Надо оставить всякую либеральную маниловщину и не пускаться въ составленіе конституціи, или даже автономіи, для присоединеннаго края, и не образовывать кадровъ для администраціи будущей армянской республики, которая будетъ неибѣжно стремиться къ подчи-

нению себѣ всего Закавказья. Младотурки съ ихъ массонскими ложами, и съ ихъ «полною свободою», привели къ гибели Турцію, а по насиліямъ надъ христіанами заставили сожалѣть о правленіи далеко не человѣколюбиваго султана Абдулъ Гамида.

Не сладки воспоминанія о благодѣяніяхъ установленнаго въ Персіи конституціоннаго режима и въ виду роли, которую армянскіе фидаи играли въ Персіи, да и у насъ на Кавказѣ, желательно не повторять опытовъ съ скороспѣлыми радикальными реформами въ новоприсоединенныхъ вилаіетахъ.

Также опасны поспѣшныя реформы въ Галиціи, въ Познани, и въ нашей Польшѣ. Цѣлая серія русскихъ доброжелателей Польши забыла о неспособности поляковъ къ политикѣ, и къ управленію народомъ, неспособности, приведшей къ раздѣламъ Польши, къ возстанію 1831 года, послѣ того, что поляки получили почти полную самостоятельность отъ Александра I-го, къ возстанію 1864 года, когда поляки только что получили нѣкоторыя свободы. Тѣ же русскіе доброжелатели забыли, что австрійскіе поляки не пожелали помогать, хотя бы парламентскимъ голосованіемъ, притѣсняемымъ пруссаками познанскимъ полякамъ, забыли, что тѣ же поляки и въ Галиціи и въ Россіи считаютъ своихъ русскихъ рабочихъ за рабочій скотъ, за «быдло» *).

Одинъ изъ видныхъ вождей русскихъ поляковъ говорилъ мнѣ, что австрійскіе поляки часто забываютъ, что они поляки и помнятъ только, что они австрійцы и что теперь надо забыть о чехахъ и словакахъ, а думать только о Польшѣ, а другой говорилъ, что ему не

*) Одинъ заправскій русскій баринъ и членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, говорилъ мнѣ, отправляясь во Львовъ. Хотя я и демократъ, но все же нельзя прислушиваться къ голосу черни, быдла, а надо посовѣтоваться съ мѣстною интеллигенціей, которая вся въ Галиціи польская и еврейская.

надо присоединенія Познани, а желательно присоединеніе Данцига. Куда же Полякамъ до славянской взаимности, если они еще не доросли до польской взаимности. Забываютъ русскіе доброжелатели Польши, что поляки сражались въ рядахъ турокъ противъ русскихъ, и въ 1853—4 г.г., и 1877—8 г.г., что и теперь они организуютъ сокольскіе и стрѣлецкіе отряды, стрѣляющіе въ наши войска разрывными пулями, и что это повлекло объявленіе Верховнаго Главнокомандующаго отъ 11-го августа съ угрозою висѣлицъ для польскихъ плѣнныхъ соколовъ.

Если бы осуществились всѣ проектированныя для Польши ея русскими благожелателями реформы, то русскій даже въ русской польшѣ очутился бы въ роли изгоя.

Да будетъ намъ позволено желать, чтобы русскій человѣкъ, въ объединенной русской кровью Польшѣ чувствовалъ себя сыномъ великодержавнаго племени, послѣ многовѣковой борьбы отстоявшаго отъ польскаго засилія свою землю и завоевавшаго Польшу, дабы сохранить ее для славянства.

Пусть въ объединенной нами Польшѣ русскій не стыдится быть русскимъ, пусть его тамъ не заставляютъ говорить по польски, и пусть онъ въ Польшѣ говоритъ «я русскій» съ тѣмъ же чувствомъ, какъ римскій гражданинъ говорилъ «civis romanus sum».

Въ Галиціи издавна существуетъ партія староруссовъ и москвофиловъ, стоящихъ за распространеніе литературнаго общерусскаго языка и за культурное объединеніе съ Россіею. Они же всегда противились полонизаціи русскихъ и обращенію православныхъ въ уніатовъ, и уніатовъ въ католиковъ.

Поэтому желательно, чтобы въ Галиціи къ востоку отъ Сана, въ Угорской Руси и въ Буковинѣ русскіе реформаторы не справлялись у мазепинцевъ, у украин-

цевъ и у евреевъ, какъ надо управлять русскими людьми, говорящими по малорусски. Пусть русскіе реформаторы не забываютъ, что и у насъ въ Россіи 28 милліоновъ Малороссовъ учатся въ русскихъ школахъ и управляются по русскимъ законамъ, что если украинцы почитаютъ превыше всего прихвостня Карла XII-го Мазепу и Шевченко, то малороссы чтутъ Богдана Хмѣльницкаго и, Гоголя.

Теперь, послѣ почти шести мѣсяцевъ войны, можно сказать, что убиты и похоронены двѣ идеи, Ягеллоновская, т. е. желаніе распространить Польшу отъ моря Балтійскаго до моря Чернаго со включеніемъ въ Польшу Вильны, Смоленска и Кіева, и идея украинскомазепинская, т. е созданіе изъ всѣхъ малороссовъ австрійскихъ и русскихъ государства австрійско-вассальнаго со столицею въ Кіевѣ.

За всѣмъ тѣмъ, и въ Галиціи, и въ Познани въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ надо внимательно изучить мѣстныя законы и условія, прежде чѣмъ ихъ реформировать.

Вопросъ Австро-Венгерскій.

Подвергнувшись въ 1914 году давно замышленному нападенію Германіи и Австро-Венгріи, Россія, Франція и Англія ясно сознаютъ, что для нихъ главная цѣль настоящей войны есть ослабленіе Германіи и Австро Венгріи, приведеніе ихъ въ такое состояніе, чтобы въ теченіе многихъ лѣтъ и даже десятилѣтій эти двѣ державы, а въ особенности Германія, не могли бы угрожать миру и заставлять всѣхъ разоряться на чудовищныя вооруженія.

Ослабленіе Германіи достигнется не только наложеніемъ на нее тяжелой контрибуціи, проценты съ которой должны значительно превышать теперешніе германскіе военный и морской бюджеты, не только отнятіемъ у Германіи нѣсколькихъ провинцій, населенныхъ поляками, эльзасъ-лотаринцами, шлезвигцами, но также приведеніемъ Австро Венгріи до такого состоянія, чтобы она лишилась возможности быть мощнымъ союзникомъ Германіи и проводникомъ пангерманизма.

Для этого необходимо освободить отъ германизаціи и мадьяризаціи 24 1 2 милл. австро-венгерскихъ славянъ, 3 милл трансильванскихъ румынъ и быть можетъ 3 4 милліона итальянцевъ Очевидно что Австро Венгрія, оставшись лишь съ 23 милл. жителей вмѣсто теперешнихъ 51 милліоновъ, будетъ далеко уже не столь сильнымъ союзникомъ Германіи. Кромѣ того по многимъ причинамъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, врядъ ли она будетъ желать быть союзникомъ ослабленной Германіи.

На этомъ основаніи нетолько для Россіи важно освободить единоплеменныхъ намъ австро-венгерскихъ славянъ

отъ германизаціи и мадьяризаціи, но это столь же важно какъ для Франціи, такъ и для Англіи.

Присоединеніе къ Сербіи *) части Далмаціи, Босніи и Герцеговины, Сирміи и части Славоніи, населенной сербами, не вызоветъ ни затрудненій, ни возраженій. Присоединеніе къ Сербіи Хорватіи и земель словинцевъ труднѣе, такъ какъ хорваты и словинцы католики, имѣютъ особую исторію и традиціи и врядъ ли захотятъ подчиниться сербамъ, которыхъ считаютъ менѣе себя культурными.

Хорваты и словинцы могли бы скорѣе составить одну автономную половину Сербо-Хорватіи, подъ личной уніей дома Карагеоргіевичей.

Отдѣльнаго самостоятельнаго государства земля словинцевъ и хорватовъ съ Далмаціей не могла бы составить, имѣя менѣе шести милліоновъ жителей и притомъ заключая въ своихъ границахъ оба порта, Тріестъ и Фіумэ, и такимъ образомъ отрѣзая отъ моря и Австрію, и Венгрію. Врядъ ли Россія, а тѣмъ менѣе Франція и Англія, пожелаютъ гарантировать отъ посягательствъ австрійцевъ и венгерцевъ государство Словино-Хорватское, обезпечивая въ тоже время коммерческій выходъ **) грузамъ Австріи и Венгріи чрезъ порты Фіумэ и Тріестъ.

Государство Сербо-Хорватія было бы жизненнѣе, чѣмъ самостоятельная Славонія-Хорватія, такъ какъ оно имѣло бы до 12 милл. жителей; но этимъ не устранялся бы вопросъ о выходѣ къ морю Австріи и Венгріи.

Конечно, мы сможемъ и этого достигнуть, при полномъ разгромѣ Германіи и Австро-Венгріи и настойчи-

---

*) Сербы съ Черногорцами легко размежуются, поэтому я не упоминаю отдѣльно о Черногоріи.

**) Подобно accès commercial на Лондонской предложенному конференціи, Германіей и Австріей для сербскихъ грузовъ, проходящихъ черезъ Дураццо.

вомъ желанiи Россiи создать великое югославянское государство и при намѣренiи Россiи оберечь его въ первые годы отъ всякихъ покушенiй сосѣдей.

Но надо сознаться, что такое рѣшенiе югославянскаго вопроса врядъ-ли совпадаетъ съ общими цѣлями политики Россiи. Едва-ли Россiя рѣшится даже - какъ это ни желательно и необходимо,— настаивать на недопущенiи Италiи въ Трiестъ и въ далматинскiе порты А эта вторая задача несравненно легче, достижимѣе, и важнѣе для югославянъ, чѣмъ первая.

Не менѣе затрудненiй, чѣмъ съ югославянами, встрѣтится при конечномъ устройствѣ западныхъ славянъ. Тутъ необходимо слить въ одно государство чеховъ, моравовъ и словаковъ, другими словами необходимо отъ короны Св Стефана (Венгрiи) отнять словаковъ и присоединить ихъ къ коронѣ Св. Вячеслава, (Чехiи).

Конечно, подъ гнетомъ пораженiй, Венгрiя должна будетъ согласиться на потерю и словаковъ, и хорватовъ. Россiя же во всякомъ случаѣ не можетъ отступиться отъ этого требованiя.

Не можемъ же мы не знать, хотя бы по возмутительнымъ процессамъ надъ беззащитными угро-руссами, что мадьяризацiя достигается отвратительными варварскими способами, передъ которыми блѣднѣютъ прусскiе способы германизацiи въ Познани.

Если Россiя ведетъ освободительную воину, то не можетъ же она, не освободить отъ венгровъ словаковъ и Хорвато-Славонiю, а словинцевъ отъ Австрiи. Если Венгрiя рѣшится заключить съ Россiею, Англiею и Францiею отдѣльный отъ Австрiи мiръ, то ей придется согласиться на присоединенiе къ Сербiи, Боснiи и Герцеговины, и кромѣ того изъ своихъ 20,886,487 жителей лишиться 5,371,190 славянъ, т е. словаковъ, хорватовъ

и сербовъ и получить черезъ отходящій съ Хорватіей портъ Фіумэ свободный проходъ для своихъ грузовъ.

Всего бы естественнѣе присоединить словаковъ къ Чехо-Моравскому государству, но тутъ, пожалуй, скажется прискорбнѣйшая славянская рознь, неумѣніе Славянъ забыть свои узкіе домашніе ссоры изъ за которыхъ столько разъ погибали цѣлые славянскіе народы, вѣдь изъ за этой именно прискорбной вражды между собою попадали славяне подъ германскій гнетъ и подъ нимъ пропадали, обращенные силою въ нѣмцевъ. Не такъ ли погибли и изчезли полабскіе, поморскіе, и иные славяне, превратившись въ бранденбургцевъ и померанцевъ. Самъ князь Бюловъ мнѣ говорилъ, что онъ какъ и всѣ пруссаки, фамиліи которыхъ кончаются на «овъ», славянскаго происхожденія.

Словаки боятся быть поглощенными чехами и отстаиваютъ свой языкъ, а между тѣмъ превращаются, мало по малу изъ словаковъ въ венгровъ.

Не тоже ли явленіе политической слѣпоты, несравненно еще болѣе сильное, видимъ мы среди поляковъ по отношенію, даже къ полякамъ. Не устыдились же галицкіе поляки въ австрійскомъ Рейхсратѣ голосовать противъ запроса о противупольскихъ прусскихъ законахъ, какъ бы они ни были чудовищно несправедливы. Одинъ полякъ, членъ Государственнаго Совѣта объясняетъ это тѣмъ, что галицкіе поляки часто забываютъ, что они поляки и помнятъ лишь, что они австрійцы. Онъ же утверждаетъ что, чтобы въ настоящее время получить Галицію и устроить поляковъ, надо на этотъ разъ забыть о чехахъ и словакахъ. Другой вождь поляковъ говорилъ, что присоединеніе къ русской Польшѣ Познани меньше его интересуетъ, чѣмъ присоединеніе къ русской Польшѣ Данцига съ его портомъ. Если таково славянское самосознаніе высоко-

культурныхъ вождей поляковъ, то что же удивляться темнымъ словакамъ. Поляки въ австрійскомъ Рейхсратѣ всегда вели антиславянскую политику, содѣйствуя тѣмъ германизаціи и мадьяризаціи славянъ Поляки вели уже антиславянскую политику въ 1876, 1878 и въ 1912 году, подавая меморандумы на Берлинскомъ Конгрессѣ и на Лондонской Конференціи противъ славянъ и Россіи. Противъ нея же они сражались въ рядахъ турокъ и въ $185^{3}/_{4}$ г.г. и $187^{7}/_{8}$ г.г., а въ 1914 году, даже послѣ Воззванія къ полякамъ Верховнаго Главнокомандующаго, формировали польскія отряды Соколовъ и Стрѣльцовъ, которымъ Верховный Главнокомандующій угрожалъ висѣлицами въ новомъ воззваніи отъ 11 Августа 1914 года.

Какъ бы то нибыло, можно думать, что, оставляя имъ на мѣстахъ ихъ языкъ, изъ чеховъ, моравовъ, австро-силезцевъ и словаковъ возможно было бы образовать одно Славянское Государство приблизительно съ 10 милл жителей, въ особенности если чехи не будутъ сильно настаивать на недѣлимости земель короны Св. Венцеслава и откажутся отъ тѣхъ изъ нихъ, которыя сплошь населены нѣмцами, иначе въ новомъ славянскомъ государствѣ при 10 милл. славянъ будетъ $3^{1}/_{2}$ м. нѣмцевъ, что конечно его ослабитъ, тѣмъ болѣе, что съ сѣвера, запада и юга, оно будетъ окружено нѣмцами и не будетъ имѣть никакого выхода къ морю. Вопросъ пожелаетъ ли Россія присоединить его къ себѣ какъ автономное союзное государство, либо взять его подъ свой протекторатъ, или же гарантировать его неприкосновенность одна, или съ своими союзниками?

Не безъ колебанія пойдетъ наше правительство на одно изъ этихъ рѣшеній, а тѣмъ не менѣе не можетъ же Россія отдать всѣхъ Западныхъ Славянъ вновь въ кабалу австрійскимъ нѣмцамъ и мадьярамъ, разъяреннымъ своими пораженіями и униженіями!

Этого конечно не будетъ, да иначе Россія перестала бы быть великою державою. Великая держава послѣ побѣдоносной войны и окончательнаго разгрома обѣихъ Германскихъ имперій должна будетъ, сообща со своими союзниками, обезсилить, обезвредить Германію и приступить къ раздѣлу Австро-Венгріи, не отступая передъ трудностями настоящаго и вопросами будущаго.

Австро-Венгрія сознаетъ теперь, что германскій императоръ, ея союзникъ, ее предалъ, вталкивая ее въ эту войну и расчитывая, что, если будетъ неудача, то разчлененіемъ Австро-Венгріи онъ заплатитъ побѣдителямъ и тѣмъ уменьшитъ потери Германіи; при Германской же побѣдѣ императоръ Вильгельмъ расчитывалъ, что онъ подчинитъ Австрію своей гегемоніи, поработитъ всѣхъ западныхъ славянъ, отчасти вознаградивъ и ихъ, и Габсбурговъ, толкая ихъ еще далѣе на востокъ. Теперь Габсбурги должны видѣть, что они могутъ сохранить большую часть своей имперіи, хотя бы подъ номинальною своею властью, лишь только порвавъ съ Германіей, сойдясь съ Россіей и даровавъ не только полное равноправіе всѣмъ своимъ славянамъ, но и передавъ каждому изъ нихъ, въ его области, державныя права при личной уніи.

Въ разныхъ органахъ иностранной печати въ теченіи послѣдняго мѣсяца, т. е. съ 15 Ноября по 15 Декабря, все чаще появляются извѣстія, что либо самъ австрійскій императоръ, либо клерикально аристократическая партія желаютъ заключить независимо отъ Германіи миръ съ тройственнымъ согласіемъ, уступая всю Галицію и часть Буковины Россіи, а Боснію, Герцеговину и часть Далмаціи Сербіи и намѣреваясь превратить остальныя владѣнія Габсбурговъ въ федерацію четырехъ автономныхъ государствъ, именно а) собственно Австріи б) королевства Чехіи, Моравіи, Силезіи, съ землею словаковъ

в) королевства Венгріи и г) королевства Хорватіи, и частей Славонии, и Далмаціи и изъ земли Словинцевъ. Появляются также часто извѣстія, что и Венгрія хочетъ заключить съ Россіей отдѣльный миръ и отдѣлиться отъ Австріи, желая, вѣроятно, сохранить Трансильванію, что для насъ безразлично, далѣе сохранить подъ своею властью Словаковъ и Хорватію, что конечно не допустимо для Россіи.

Не слѣдуетъ забывать, что не нова идея федеративнаго устройства Австріи, взамѣнъ дуализма 1867 года, когда Австрія раздѣлила свою территорію и власть съ Венгріею, отдавъ подъ ея ярмо часть славянскихъ и всѣхъ своихъ румынскихъ подданныхъ т. е. видя невозможность германизовать всѣхъ своихъ славянъ и румынъ, Австрія отдала ихъ для мадьяризаціи венграмъ. Послѣ 1867, именно въ 1871 году, Францъ-Іосифъ манифестомъ своимъ отъ 12 Сентября 1871 г обѣщалъ возстановить историческія права Чехіи, Моравіи и Силезіи, т. е королевства Св. Вячеслава, короною котораго Францъ-Іосифъ обѣщалъ короноваться въ Прагѣ

Но венгры до сихъ поръ всегда умѣли отсрочивать исполненіе сего императорскаго обѣщанія и всячески противились введенію въ дѣйствіе федеративнаго устройства имперіи, т. е лишенію венгровъ ихъ привиллегированнаго положенія, или же пріобщенію западныхъ и южныхъ славянъ къ такимъ же правамъ, какими пользуются венгры.

Теперь сербскія побѣды и угроза движенія русскихъ войскъ на Пештъ заставили, быть можетъ, венгровъ примириться съ уменьшеніемъ своей территоріи и своей исключительной роли въ Имперіи, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя венгерскія партіи, напр. партія Угрона и прежде высказывались за федеративное устройство Австріи, опасаясь больше Германіи и пангерманистовъ, чѣмъ славянъ.

Умаленie территорiи и власти до извѣстной степени компенсировалось бы для Венгрiи тремя выгодами экономическимъ Status quo, такъ какъ при федерацiи четырехъ государствъ подъ скипетромъ Габсбурговъ общая таможенная граница охватывала бы Венгрiю почти по прежнему, затѣмъ Венгры по прежнему пользовались бы портомъ Фiумэ, и наконецъ при такомъ устройствѣ и мирѣ съ Россiею, Россiя могла бы оставить своихъ единовѣрцевъ Трансильванскихъ румынъ подъ властью венгровъ, потребовавъ отъ нихъ для румынъ культурной автономiи языка и религiи и обезпечивъ эти права гарантiями на будущее.

Полная культурная автономiя, т. е. независимость языка формально обезпечена всѣмъ народностямъ Австро-Венгрiи въ школахъ, въ судахъ, въ администрацiи по § 19 конституцiи 1867 г., однако эта статья, по отношенiю къ славянамъ и румынамъ, всегда нарушалась.

Румыны такъ медлили своимъ выступленiемъ противъ Австро-Венгрiи въ союзѣ съ Россiею, что безъ этого союза они не рѣшатся вступить въ Трансильванiю, да и тамошние Румыны, обезпеченные гарантiей Россiи врядъ ли пожелаютъ отходить подъ власть и администрацiю Румынiи, едва ли не худшей, чѣмъ австрiйская. Кромѣ всего этого венгры, при федеративномъ устройствѣ имперiи и при предоставленiи одинаковыхъ правъ Чехiи и Хорватiи, могутъ добиться и отдѣльнаго войска и дипломатическаго представительства заграницею, чего всегда добивались. И Австрiя и Габсбурги ничего отъ федеративнаго устройства не потеряютъ, такъ какъ при этомъ Австрiя не лишится Трiеста, а, можетъ быть, и Трiента, ибо, получивъ автономiю культурную, жители будутъ довольны остаться подъ Австрiей, гдѣ подати государственныя и мѣстныя легче, чѣмъ въ Италiи. Едва ли и Италiя, занявъ уже Валону, одна рѣшится напасть на

Австрію изъ за Тріента, если она не сдѣлаетъ этого въ союзѣ съ тройственнымъ согласіемъ.

Славяне въ Чехіи и Хорватіи, при федеративномъ устройствѣ, при полной самостоятельности, подъ личной уніей Габсбурговъ, къ которымъ монархическая вѣрноподданость въ общей массѣ славянъ все еще сильна, получатъ почти все, что они могутъ желать, конечно при условіи гарантіи всего этого Россіею, такъ какъ исторія научила ихъ не вѣрить австрійскимъ обѣщаніямъ.

По той же причинѣ и Россіи не слѣдуетъ заключать перемирія съ Австро Венгріею, до полученія отъ нея реальныхъ гарантій серіозности ея обѣщаній и намѣреній. Можно было бы черезъ нейтральныя державы, хотя бы черезъ папское правительство, — къ которому уже обращался Францъ Іосифъ съ просьбою о посредничествѣ, выработать условія перемирія, но оно вступило бы въ силу лишь по полученіи Россіею реальныхъ гарантій, далѣе можно было бы обсудить и условія мира между Австріей и Россіей, но миръ этотъ могъ бы наступить лишь по заключеніи мира также и между союзниками и Германіею.

Реальными гарантіями перемирія должна быть эвакуація австро-венгерскими арміями территорій, уступаемыхъ Австро-Венгріей Россіи, именно всей Галиціи, Угорской Руси и Буковины, територій, уступаемыхъ Сербіи, т. е. Босніи, Герцеговины, Сирміи, части Славоніи и Далмаціи съ портами Зарою, Себенико, Метковичемъ, Рагузою и Боккою Каттарскою. Затѣмъ, какъ залогъ исполненія обѣщаній о федеративномъ устройствѣ имперіи и объ освобожденіи славянъ отъ германизаціи и мадьяризаціи, Австрія должна предоставить Русскимъ для временнаго, до мира Россіи съ Германіею, занятія русскими гарнизонами нѣкоторыхъ городовъ, напримѣръ Брюна, Оль-

мюца, Троппау въ Моравіи, Праги и Рейхенберга въ Чехіи, нѣсколькихъ городовъ въ землѣ словаковъ, затѣмъ она должна согласиться также на занятія сербскими войсками Загреба (Аграма).

Безъ такихъ реальныхъ гарантій все дѣло ограничится праздными переговорами и ничего не стоящими обѣщаніями.

Главныя условія мира съ Австро-Венгріей: 1) три миллиарда кронъ въ возмѣщеніе разрушенія беззащитнаго Бѣлграда и раззоренія и сожженія массы сербскихъ деревень съ звѣрскимъ неистовствомъ венгерскихъ и нѣмецкихъ войскъ надъ беззащитными стариками, женщинами и дѣтьми, 2) Уступка Россіи всей Галиціи, Угорской Руси и Буковины, причемъ оба склона Карпатъ сѣверный и южный должны вездѣ принадлежать Россіи 3) Уступка Сербіи и Черногоріи Босніи, Герцеговины, Сирміи, части Славоніи сплошь населенной сербами, равно большей части Далмаціи съ Зарою, Себенико, Спалато, Метковичемъ, Рагузою и Боккою Каттарскою, 4) Переустройство Австро-Венгріи въ федеративную имперію подъ скипетромъ Габсбурговъ, изъ четырехъ самостоятельныхъ государствъ, имѣющихъ собственныя національныя войска, суды, школы, и отдѣльное дипломатическое представительство заграницею и состоящихъ а) изъ собственной Австріи, населенной нѣмцами, съ культурною автономіей для итальянцевъ въ Тріентѣ, b) Чехіи, Моравіи, Силезіи и области словаковъ, с) Венгріи съ культурной автономіей для трансильванскихъ румынъ и d) Хорватіи съ частями смежныхъ съ нею австрійскихъ провинцій, почти сплошь населенныхъ словинцами и хорватами въ Далмаціи. Во всѣхъ этихъ четырехъ государствахъ культурныя права языка меньшинства населенія должны быть одинаковы, т. е. нѣмцы и венгерцы въ Чехіи и Хорватіи

имѣютъ тѣ же права, каковыя даны будутъ въ Австріи, Венгріи, чехамъ, словакамъ и хорватамъ.

Какія же выгоды пріобрѣтетъ Россія съ Франціей и Англіей отъ заключенія отдѣльнаго мира съ Австро-Венгріей и съ приданіемъ ей федеративнаго устройства, помимо дарованія благъ немедленнаго мира героической Сербіи, изнемогающей отъ трехъ войнъ?

Во первыхъ Россіею, Франціею и Англіею достигается немедленно огромное ослабленіе Германіи, вслѣдствіи потери союзной Австро-Венгерской арміи, доходившей до двухъ милліоновъ солдатъ, и одновременно южный флангъ Германіи вполнѣ обнажается и Германія одна вскорѣ должна будетъ умолять союзниковъ о мирѣ. Если же Германія вздумаетъ отомстить и напасть на австро-венгерскія войска, то эти послѣднія для своей безопасности съ радостью кинутся на германскія войска, которыя вполнѣ заслужили ненависть австро-венгерцевъ своимъ высокомѣрнымъ и несправедливымъ къ нимъ отношеніемъ, и выставленіемъ австро-венгерскихъ войскъ на самыя опасныя мѣста.

Во вторыхъ, въ будущемъ Австро Венгрія будетъ состоять изъ четырехъ государствъ съ четырьмя отдѣльными войсками, причемъ Австрія будетъ имѣть 11 милліоновъ нѣмцевъ, Чехія 10 милл. жителей, Хорватія 6 милл., Венгрія одиннадцать съ половиною жителей, изъ которыхъ 8½ м. венгровъ и 3 милл. румынъ. Хотя славянскія государства и будутъ слабѣе Австріи и Венгріи, но они будутъ опираться на Россію и Сербію. Притомъ разношерстность состава всей федеративной имперіи, при однородности національныхъ армій этихъ государствъ, не дастъ австрійскимъ нѣмцамъ возможности увлечь федеративную имперію въ союзъ съ Германіей, а румынскіе подданные Венгріи будутъ служить препятствіемъ къ установленію противуславянской лиги между Венгріей и

Румыней. Австро-нѣмцы же уже давно не любятъ венгерцевъ и другъ друга будутъ сдерживать.

Итакъ федеративная Австрія забудетъ о наступательной воинственной политикѣ, и будетъ лишь заботиться объ удержаніи того, что сохранила, оставаясь достаточно сильною, имѣя около 38 м. жителей, чтобы защититься отъ Италіи и Румыніи, если бы, что мало вѣроятно, онѣ вздумали бы нападать на федеративную Австрію.

Затѣмъ Россія, удовлетворительно устроивъ западныхъ и южныхъ славянъ и обезвредивъ Австрію, освободится отъ многихъ хлопотъ и заботъ, неизбѣжныхъ при другихъ рѣшеніяхъ тѣхъ же вопросовъ. Есть всѣ шансы, что политика Австріи будетъ миролюбивой, и возможно, что федеративная Австрія присоединится къ тройственному согласію въ его коренной задачѣ обезвредить Германію, въ конецъ ее изолировать и приступить наконецъ къ общему значительному сокращенію постоянныхъ армій и флотовъ.

Однако всѣ эти разсужденія основаны на предположеніи, что Австрія теперь рѣшится порвать съ Германией и заключить самостоятельно миръ. Если же Австрія не сможетъ или не захочетъ порвать съ Германией, то тогда федеративной Австріи небывать, а Россіи придется южныхъ славянъ слить съ Сербіей и изъ западныхъ создать самостоятельное государство и взять его подъ свое покровительство. Въ этомъ случаѣ это единственное рѣшеніе, согласное съ достоинствами Россіи.

При этомъ останется открытымъ вопросъ останутся ли тогда слитыми воедино, какъ теперь, австро-нѣмцы и венгры, или же австро-нѣмцы соединятся съ Германией, а Венгры присоединятся къ федераціи изъ славянскихъ государствъ Румыніи и Греціи, или же венгры вмѣстѣ съ Румыней попытаются увлечь Болгарію и Италію въ противуславянскій союзъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1) Переговоры о мирѣ, какъ предварительные, такъ и окончательные, должны вестись въ Петроградѣ, причемъ Россія должна сохранить инициативу въ переговорахъ.

2) Россія, Франція и Англія сообща рѣшатъ участь Германіи, Австро-Венгріи и Турціи. Никакихъ международныхъ конференцій не слѣдуетъ созывать и нельзя заключать договоровъ съ державами, признающими всякіе договоры «клочками бумаги». Свои рѣшенія союзники навяжутъ силою.

3) Никто изъ нашихъ союзниковъ не долженъ влiять на рѣшеніе судьбы славянъ. По выслушаніи лицъ свѣдущихъ въ взаимоотношеніяхъ славянскихъ народовъ и, согласно съ желаніями послѣднихъ, судьба ихъ должна быть рѣшена Покровителемъ славянъ, Государемъ Императоромъ.

4) Россія должна получить устья Вислы и Нѣмана съ городами Данцигомъ и Кенигсбергомъ, польскую часть провинціи Познанской, Галицію и Буковину, причемъ Восточная Пруссія, Восточная Галиція и Буковина присоединятся къ Россіи вполнѣ, а Познань, Западная Галиція и смежная съ Царствомъ Польскимъ приграничная полоса, населенная поляками, присоединятся къ Царству Польскому и вмѣстѣ съ нимъ, получатъ особую администрацію, послѣ изученія нами на мѣстахъ устройства западной Галиціи и Познани.

5) Сербія, вмѣстѣ съ Черногоріей, получитъ Сирмію,

часть Славоніи, сплошь населенную Сербами, Боснію, Герцеговину, Далмацію съ гаванями Себенико, Спалато, Рагузою, Боккою Каттарскою, Сѣверную часть Албании, преимущественно населенную католиками и православными, со Скутари и портами Алессіо и Дураццо.

6) Сербія и Черногорія получатъ отъ Австро-Венгріи три миллиарда франковъ, какъ вознагражденіе за опустошеніе Сербіи и за расходы войны Сербія и Черногорія между собою сами раздѣлятся и размежуются

7) Если Австро-Венгрія выйдетъ теперь изъ союза съ Германией и пожелаетъ, независимо отъ нея, заключить миръ, и какъ гарантію своей искренности немедленно передастъ союзникамъ Краковъ, Брюнъ, Прагу, Сараево, Рагузу и Аграмъ (Загребъ), то Австріи можно оставить Западныхъ и часть Южныхъ славянъ, придавъ Австріи федеративное устройство т. е. обративъ Австро-Венгрію въ союзъ четырехъ самостоятельныхъ королевствъ, подъ личною уніею императора Въ одно изъ этихъ королевствъ войдутъ чехи, моравы и словаки, въ другое словинцы и хорваты При этомъ устройствѣ, при общей таможенной чертѣ, Австрія и Венгрія сохранятъ порты Тріестъ и Фіумэ, а православные трансильванскіе румыны получатъ культурную автономію отъ Венгріи, изъ состава которой они не выйдутъ, но будутъ подъ покровительствомъ Россіи.

8) Если Австро-Венгрія не покинетъ Германіи до конца войны, то тогда оба Славянскихъ королевства станутъ вполнѣ независимыми подъ покровительствомъ России, причемъ Славонія-Хорватія вступаетъ въ личную унію съ Сербіей. Австрія и Венгрія получаютъ въ этомъ случаѣ свободный коммерческій выходъ (accès commercial), черезъ порты Тріестъ и Фіумэ.

9) Южная Албанія останется въ рукахъ Греціи и Валона въ рукахъ Италіи. Быть можетъ центръ Албании

можетъ составить независимое мусульманское государство, по своимъ размѣрамъ, не могущее тревожить своихъ сосѣдей.

10) Если Италія захочетъ завоевать Тріэнтъ, Румынія—Трансильванію и Болгарія—Ѳракію до линіи Эносъ-Мидія, то союзники этому не будутъ, ни препятствовать, ни помогать.

11) Эльзасъ Лотарингію получитъ Франція, и если она того пожелаетъ, можетъ съ Бельгіей подѣлить Прирейнскія лѣвобережныя провинціи, или образовать изъ нихъ отдѣльное, нейтральное, буферное государство

12) Бельгія получитъ десять милліардовъ франковъ отъ Германіи въ вознагражденіе за ея разореніе, и кромѣ того отъ Голландіи оба устья Шельды. Голландія, въ свою очередь, получитъ за это отъ Германіи лѣвый берегъ Эмса.

13) Союзники совмѣстно рѣшатъ, какъ распредѣлить между собою контрибуцію въ 100 милліардовъ марокъ (125 милліардовъ франковъ), налагаемую на Германію, и отнимаемый у ней военный флотъ, равно всѣ ея концессіи и привиллегіи, принадлежащія Германіи или германцамъ и обезпеченныя гарантіей Турецкаго государства.

14) Островъ Гельголандъ переходитъ къ Англіи, Шлезвигъ къ Даніи, по Кильскій каналъ, который будетъ нейтрализованъ и будетъ служить судамъ всѣхъ странъ міра, подобно Суэцкому.

15) Столица Турціи переносится въ Бруссу, а Константинополь съ Босфоромъ и Дарданеллами перейдетъ къ Россіи со всѣми правами по охранѣ проливовъ, принадлежащими теперь Султану. Турція лишится права имѣть военный флотъ въ Черномъ и Мраморномъ моряхъ.

16) Вилѣеты съ армянскимъ населеніемъ Ванъ, Эрзерумъ, Требизондъ и Харпутъ перейдутъ къ Россіи, Си-

рія къ Франціи, Аравія и нижнее теченіе Тигра и Ефрата къ Англіи.

17) Верховныя права Турціи въ Святыхъ Мѣстахъ будутъ переданы Россіи, при чемъ ничѣмъ не будутъ умалены, существующія въ Святыхъ Мѣстахъ права прочихъ державъ.

18) Всѣ колоніи Германіи предоставляются Англіи, Франціи и Японіи и въ ихъ распредѣленіе мы не вмѣшиваемся.

19) Циндао и Шандунь остаются въ рукахъ Японіи. Если она пожелаетъ получить въ Китаѣ или Южной Манджуріи особыя права, то мы получимъ такія же въ Сѣверной Манджуріи, въ Монголіи и въ Китайскомъ Туркестанѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Приложеніе № 1.

ВЫСОЧАЙШІЕ Манифесты, рѣчи, депеши и Воззванія и Объявленія Верховнаго Главнокомандующаго.

Божіею Милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявлемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови со славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое, доброе, сосѣдство и, не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно станутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія, да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Николай.

Божіею Милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій.
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ, о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну, не разъ спасавшей ее, Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя державы нѣмецкія. Но съ удвоенной силой растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность, Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни — вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26-й день юля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованіе же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Николай.

Высочайшій Манифестъ.

Божіею Милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и вовлекли въ войну съ Нами, ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый Германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на Наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому послу въ Царьградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища,—покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и от-

кроетъ Россіи путь къ разрѣшенію, завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Николай.

Слова Государя Императора
въ Зимнемъ Дворцѣ. 20 іюля 1914 года.

„Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила наша великая матушка-Русь извѣстіе объ объявленіи намъ войны.

Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца.

Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей."

Въ Зимнемъ Дворцѣ. 26 іюля 1914 года.

Членамъ Государственнаго Совѣта и Думы.

«Привѣтствую васъ въ нынѣшніе, знаменательные и тревожные дни, переживаемые всей Россіей. Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи. Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ любви къ Родинѣ и преданности Престолу, который, какъ ураганъ, пронесся по всей землѣ нашей, служитъ въ Моихъ глазахъ и, думаю, въ вашихъ, ручательствомъ въ томъ, **что наша великая матушка-Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца.**

Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы, вплоть до жизни своей, Я черпаю возможность поддерживать свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее.

Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ. И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей.

Увѣренъ, что вы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, поможете Мнѣ перенести ниспосланное Мнѣ испытаніе и что всѣ, начиная съ Меня, исполнятъ свой долгъ до конца.

Великъ Богъ земли Русской».

Высочайшая телеграмма отъ 1 Ноября 1914 года и. д. Московскаго Городского Головы.

«Сердечно благодарю жителей Первопрестольной за выраженныя черезъ васъ чувства. Да прекратятся сомнѣнія. Съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго и въ силу могучаго воинства Россійскаго великая наша Россія мира не заключитъ, пока не будетъ сломлено окончательно упорство врага и достигнуто осуществленіе завѣщанныхъ Намъ предками задачъ.

НИКОЛАЙ».

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго.

ПОЛЯКИ!

Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія.

Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части польскій народъ. Да возсоединится онъ во едино, подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи

Одного ждетъ отъ васъ Россія,—такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Гринвальдѣ.

Отъ береговъ Тихаго океана до Сѣверныхъ морей движутся Русскія рати.

Заря новой жизни занимается для васъ.

Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста,—символъ страданія и воскресенія народовъ.

Верховный Главнокомандующій

Генералъ-Адъютантъ *Николай.*

1 (14) Августа 1914 года.

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго.

РУССКОМУ НАРОДУ.

Братья.

Творится судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ, въ теченіе вѣковъ томился русскій подъ чужеземнымъ игомъ, но

ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси. Достояніе Владиміра Святого земля Ярослава Остомысла, князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи.

Да свершится промыселъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей земли Русской.

Да поможетъ Господь Царственному своему Помазаннику Императору Николаю Александровичу всея Россіи завершить дѣло великаго князя Ивана Калиты.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати.

Освобождаемые русскіе братья.

Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ матери Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи, иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію, за Русскаго Царя.

Верховный главнокомандующій генералъ-адъютантъ

Николай.

5-го Августа 1914 г.

Объявленіе Верховнаго Главнокомандующаго.

Въ районѣ нашихъ боевыхъ дѣйствій съ Австрійцами установлено участіе галицко-польскихъ сокольскихъ организацій, причемъ выяснилось употребленіе ими разрывныхъ пуль.

Если я обращался къ польскому зарубежному населенію со словами братской любви къ русской арміи, то былъ увѣренъ въ лойяльности взаимныхъ отношеній Я ни минуты не допускаю, чтобы польское населеніе могло разсчитывать на великодушіе великой Россіи, фактически участвуя во враждебныхъ къ намъ дѣйствіяхъ и притомъ въ столь недостойной формѣ, какъ употребленіе разрывныхъ пуль, съ отрѣзанными концами

Глубоко увѣренъ, что замѣченное явленіе есть печальная случайность Въ интересахъ всего зарубежнаго польскаго населенія предваряю, что мною повелѣно Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ **не считать сокольскія и тому подобныя организаціи воюющей стороной и со всѣми участниками ихъ, захваченными въ плѣнъ, поступать со всей строгостью законовъ военнаго времени.**

Подписалъ: генералъ-адъютантъ

Николай.

11 августа 1914 года.

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго.

Народы Австро-Венгріи!

Вѣнское правительство объявило Россіи войну за то, что, Россія, вѣрная своимъ историческимъ завѣтамъ, не могла оставить беззащитной Сербію и допустить ея порабощеніе.

Народы Австро-Венгріи!

Вступая во главѣ Россійскаго войска въ предѣлы Австро-Венгріи, **Именемъ Великаго Русскаго Царя** объявляю вамъ, что Россія, не разъ уже проливавшая свою кровь за освобожденіе народовъ отъ иноземнаго ига, ничего иного не ищетъ кромѣ возстановленія права и справедливости. Вамъ, народы Австро-Венгріи, она также несетъ теперь свободу и осуществленіе вашихъ народныхъ вожделѣній.

Австро-Венгерское правительство вѣками сѣяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть надъ вами.

Россія, напротивъ, стремится только къ одному, чтобы каждый изъ васъ могъ развиваться и благоденствовать, храня драгоцѣнное достояніе отцовъ-языкъ и вѣру, и, объединенный съ родными братьями, жить въ мирѣ и согласіи съ сосѣдями, уважая ихъ самобытность.

Увѣренный, что вы будете всѣми силами содѣйствовать достиженію этой цѣли, призываю васъ встрѣчать Русскія войска, какъ вѣрныхъ друзей и борцовъ за ваши лучшіе идеалы.

Верховный Главнокомандующій

Генералъ-Адъютантъ *НИКОЛАЙ*

Августъ 1914 года.

Статистическія данныя о Славянахъ.

1. Численность славянскаго племени къ началу 1911 г.

Общая численность славянскаго племени къ началу 1911 г. по приблизительно-точному вычисленію опредѣляется въ 159,420,000. Среднiй ежегодный приростъ славянскаго населенія достигаетъ почти 2½ милліоновъ. Слѣдовательно, къ концу 1914 г. славянскаго племени будетъ насчитываться около 170 милліоновъ.

Въ частности, численность славянства къ началу 1911 г. представляется (въ круглыхъ цифрахъ) въ слѣдующемъ видѣ:

1. Русскихъ		ок. 110,000,000
Въ томъ числѣ:		
Великоруссовъ	69,500,000	
Малоруссовъ	33,100,000	
Бѣлоруссовъ	7,400,000	
2. Болгаръ		5,700,000
3. Сербовъ и Хорватовъ		9,773,000
4. Словинцевъ.		1,500,000
5. Чеховъ.		7,500,000
6. Словаковъ		2,740,000
7. Сербовъ-Лужичанъ		0,157,000
8. Поляковъ.		21,700,000
9. Кашубовъ		0,370,000
	Всего около	159,420,000

2. Распредѣленіе славянскихъ народовъ по государствамъ, землямъ и областямъ.

РУССКІЕ.

Въ Россійской имперіи . . . . . . ок. 105,000,000

Въ томъ числѣ:

Великоруссовъ	69,200,000
Малоруссовъ	28,400,000
Бѣлоруссовъ	7,400,000

Въ Австро Венгріи (преимущественно малоруссовъ) ок. 4,500,000

Именно: въ Галичинѣ. .	3,480,000
» Буковинѣ, .	0,360,000
» Венгріи . .	0,660,000

Въ другихъ государствахъ Европы . . . ок.	0,070,000
Въ Америкѣ	0,330,000
Въ Азіатскихъ государствахъ	0,100,000
Всего	110,000,000

БОЛГАРЫ.

Въ Болгарскомъ царствѣ . . . . ок.	3,400,000
Въ Турціи (въ Македоніи, Румеліи, Царьградѣ и друг. земляхъ)	1,900,000
Въ Румыніи	0,110,000
Въ Россіи	0,226,000
Въ Австро-Венгріи	0,034,000
Въ прочихъ странахъ	0,030,000
Всего	5,700,000

СЕРБО-ХОРВАТЫ.

Въ Сербскомъ королевствѣ . . . . . ок.	2,800,000
Въ Черногорскомъ королевствѣ . .	0,260,000
Въ Австро-Венгріи	5,855,000
Именно: 1) Въ Австріи (въ Истріи, Далмаціи, Нижней Австріи и Моравіи) ок.	0,800,000

2) (Въ Венгріи) Хорватскомъ королевствѣ, Хорватскомъ приморьѣ, Банатѣ, Бачкѣ 3,085,000
3) въ Босніи и Герцеговинѣ . . 1,970,000

Въ Турціи (Старой Сербіи, Македоніи, Скадерскомъ вилаіетѣ) . . .	0,550,000
Въ Россіи	0,002,000
Въ Италіи	0,006,000
Въ Америкѣ и другихъ странахъ . .	0,300,000
Всего	9,773,000

СЛОВИНЦЫ.

Въ Австро-Венгріи	1,325,000

а именно 1) въ Австріи: въ Крайнѣ, Штиріи, Каринтіи, Приморьѣ и прочихъ провинціяхъ 1,220,000
2) въ Венгріи 0,105,000

Въ Италіи	0,043,000
Въ Америкѣ и другихъ странахъ	0,132,000
Всего ок.	1,500,000

ЧЕХИ.

Въ Австро-Венгріи	6,935,000

а именно:
1 въ Австріи: Чехіи, Моравіи, Силезіи, Нижней Австріи, Вѣнѣ 6,865,000
2) Въ Венгріи 0,060,000
3) Въ Босніи и Герцеговинѣ 0,010,000

Въ Германіи	0,126,000
Въ Россіи	0,065,000
Въ Америкѣ	0,310,000
Въ прочихъ государствахъ Европы и Азіи .	0,064,000
Всего	7,500,000

СЛОВАКИ.

Въ Австро-Венгріи	2,958,000
а именно:	
1) въ Венгріи	2,250,000
2) въ Австріи (Моравіи, Нижней Австріи, Вѣнѣ)	0,108,000
Въ Америкѣ	0,380,000
Въ Россіи и другихъ странахъ	0,002,000
Всего	2,740,000

СЕРБЫ-ЛУЖИЧАНЕ.

Верхнихъ Лужичанъ	101,000
Нижнихъ Лужичанъ	56,000
Всего	157,000
Изъ нихъ:	
Въ Саксоніи . . . . ок.	56,000
Въ Пруссіи	90,000
Въ Америкѣ, Австраліи и др. земляхъ .	11,000

ПОЛЯКИ.

Въ Россіи . . . . ок.	9,800,000
Въ Австро-Венгріи (главн. образомъ въ Галиціи и Силезіи)	4,900,000
Въ Германіи (главнымъ образомъ въ Прусскомъ королевствѣ)	3,900,000
Въ прочихъ европейскихъ государствахъ .	0,100,000
Въ Америкѣ	3,000,000
Всего	21,700,000

КАШУБЫ.

Въ Германіи (въ западной Пруссіи и Помераніи)	222,000
Въ Америкѣ	148,000
Всего	370,000

Общее распредѣленіе Славянства по государствамъ представляется въ такомъ видѣ:

Въ Россійской Имперіи		115,100,000
въ Болгарскомъ царствѣ		3,430,000
въ Сербскомъ королевствѣ		2,800,000
въ Черногорскомъ королевствѣ		0,260,000
въ Австро-Венгерской монархіи		25,600,000
а именно:		
а) въ Австріи (Цислейтаніи)	17,400,000	
в) въ Венгріи (Транслейтаніи)	6,225,000	
с) въ Босніи и Герцеговинѣ	1,975,000	
въ Турціи		2,450,000
въ Германіи		4,500,000
въ Американскихъ государствахъ		4,500,000
въ Румынскомъ королевствѣ		0,130,000
въ Италіи		0,50,000
въ прочихъ государствахъ Европы и въ нѣкоторыхъ азіатскихъ государствахъ (Хива, Бухара, Персія, Китай, Японія)		0,600,000
	Всего	159,420,000

Главная масса славянскаго племени сосредоточена въ Россіи именно около 72,2%, затѣмъ въ Австро-Венгріи Славянъ ок. 16, 1%, въ Германіи 2, 8%, въ Америкѣ 2, 8% въ Болгаріи 2, 1%, въ Сербіи 1,8%, въ Турціи, 1,5%, въ Черногоріи 0, 16%, во всѣхъ остальныхъ государствахъ 0, 54%.

Въ Австро-Венгріи Славяне составляютъ 40, 5% всего населенія государства, въ частности въ Цислейтаніи (Австрія) 60, 5% въ Транслейтаніи (Венгріи 27%).

Данныя взяты изъ приложенія къ этнографической картѣ Западнаго Славянства, Профессора **Т. Д. Флоринскаго.**

Кіевъ 1911 г.

Австро-Венгрія, поверхность ея обла

	Поверхн. кв. килом.	На один кв. кил. жителей.	Всѣхъ жителей по переписи 1900 г.	Нѣмцевъ.
1) Нижняя Австрія . . .	19 800	169	3,351,000	95,0
2) Верхняя Австрія . .	12,000	69	820,000	99,4
3) Зальцбургъ	7,200	29	206,000	99,5
4) Тироль	29,300	35	1,024,000	60,4
5) Штирія	22,400	63	1,405,000	68,7
6) Каринтія	10,300	36	373,000	74,8
7) Крайна	10,000	52	516,000	5,6
8) Поморье	8,000	100	799,000	2,7
9) Далмація	12,800	48	617,000	0,4
10) Чехія	52,000	126	6,552,000	37,3
11) Моравія	22,000	114	2,532,000	27,9
12) Силезія	5,200	141	727,000	44,7
13) Галиція	78,500	98	7,725,000	2,9
14) Буковина.	10,500	74	774,000	22,1
Цислейтанія . .	300,200	91	27,431,000	35 8
Венгрія	282,800	63	17,896,000	-
Кроація и Славонія .	42,500	60	2,561 000	5.6
Транслейтанія .	325,300	62	20 257,000	11,1
Австро-Венгрія . .	625,500	76	47,688,000	25 3
Боснія Герцеговина	51,000	34	1,737.000	

Во всѣхъ австрійск. нѣмецк. и венгерск. статистикахъ количество Славянъ сильно
Венграми, на что указываетъ Albert Skobel Geographisches Handbuch, Bielefeld
мецкія и австрійскія статистики надо смотрѣть лишь какъ на приблизительныя
Славянъ преуменьшено еще и тѣмъ, что вмѣсто родного языка, для опредѣленія
тотъ же Skobel говоритъ: «этотъ финско-татарскій народъ съумѣлъ изъ своего
языкахъ, запугать ихъ явно террористическимъ путемъ. Насиліями и передерж.
абсолютнаго большинства: въ 1840 г. Мадьяры составляли 37,4% общаго на-
перехода въ Мадьяры многихъ ренегатовъ, въ особенности евреевъ, которые

стей и ихъ населеніе по народностямъ.

Чеховъ и Словаковъ.	Поляковъ.	Русскихъ.	Словинцевъ.	Сербо-Хорватовъ (Кроатовъ)	Мадьяръ (Венгровъ).	Румынъ.	Итальянцевъ	Разныхъ.
Процентное отношеніе								
4,7	0,2	—	0,1	—	—	—	—	—
0,5	—	—	0,1	—	—	—	—	—
0,3	—	—	0,1	—	—	—	—	—
0,2	—	—	—	—	—	—	39,4	—
0,1	—	—	31,2	—	—	—	—	—
—	—	—	26,1			—		—
0,1			94,2			—		—
0,1		—	20 0	20.2		—	47,1	—
0.2	—	—	0,1	96,7	—	—	2,6	—
62,7		—	—	—	—		—	—
71,4	0,7	—	—	—				—
22,0	33,2	—	—	—		—		—
0,1	54,7	42 3	—			—	—	—
0,1	3,7	41,2	—	—	—	32 8	—	—
23,2	16,6	18,2	4.7	2,8	—	0,9	2,8	—
		—	—		—	—	—	—
0 7		0,2	—	87,0	3,8	—		2,7
10,5	—	2,2		14,2	45,4	14,5	0,1	2,0
18,0	9,5	8,5	2,7	7,6	19,0	6,7	1,6	1,1
	—			—				—

уменьшено, а въ Венгріи путемъ террора заставляютъ Славянъ называться
und Leipzig, 1909, стр. 670 откуда взяты эти свѣдѣнія. Поэтому на всѣ нѣ-
данныя, тѣмъ болѣе, что въ послѣдней Австро-Венгерской переписи число
народности, былъ взятъ языкъ на которомъ обыкновенно говоритъ. На стр. 693
языка сдѣлать языкъ государственный, подавить всѣхъ говорящихъ на другихъ
ками при переписяхъ и въ статистикахъ Венгры съумѣли недавно достигнуть
селенія, въ 1890 42⁰/₀, въ 1900—51,4⁰/₀. Такіе результаты получились также отъ
сочли это для себя выгоднѣе, чѣмъ числиться Нѣмцами, какъ прежде.

Распредѣленіе населенія Австро-Венгріи по

	Нѣмцы.	Чехи, Моравы. Словаки.	Поляки.	Русскіе.
Нижняя Австрія	3130536	122329	5601	23.8
Верхняя Австрія . . .	840604	1953	360	96
Зальцбургъ	208009	189	33	6
Штирія	983252	971	178	60
Каринтія	304287	358	96	7
Крайна	27915	750	89	19
Тріестъ . . .	11856	565	157	33
Горица и Градиска .	4486	317	105	103
Истрія	12735	807	255	43
Тироль	525115	4195	377	255
Форальбергъ	120743	177	37	12
Богемія	2467724	4241918	1541	1062
Моравія	719435	1868971	14924	563
Силезія	325523	180348	235224	255
Галиція	90114	8718	4672500	3208092
Буковина	168851	1005	36210	305101
Далмація	3081	1412	301	811
Въ 1910 г. въ Цислейтаніи—всего . .	9950266	6435983	4967984	3518854
	Нѣмцы	Словаки.		Русскіе.
Венгрія	1003357	1946357	—	464270
Хорватія и Славонія . .	134078	21613	—	8317
Въ Транслейтаніи . .	2037435	1967970	—	472587
Въ 1910 г. въ Австро-Венгріи – всего . . .	11987701	8403953	4967984	3991441

Итого славянъ Австро-Венгріи 22,339,285 и кромѣ

Данныя о переписи 1910 года помѣщены въ XXXI-омъ выпускѣ 58-ой стр. Slovanske Prehled № 2, за 1913. v. Praze.

областямъ, по языкамъ, (по обиходному языку).

Словинцы.	Сербы, Хорваты		Итальянцы, Ладинское (кромѣ Тріеста).	Румыны.	Мадьяры.		ВСЕГО.
1380	429		1084	130	206		3264110
81	3		33	4	16		843146
176	11		136	1	1		208562
409684	151		361	7	15		1394699
82212	28		62	2			387072
490978	205		360	—	2		520327
56916	2403		118959	11	13		190913
154564	186		90119	7	6		249893
55134	168184		147417	883	5		380483
546	54		385700	3	16		916261
69	6		6857	12	1		132908
292	190		136	33	48		6712944
103	767		43	9	42		2604857
45	3		41	3	14		741456
144	44		21	740	104		7980477
80	1		36	273254	10391		794020
542	610669		18028	7	4		634855
1252940	783334		768422	275115	10974		27963872
	Хорваты	Сербы		Румыны	Мадьяры	Остальн.	ВСЕГО.
—	194808	461616	—	2948186	9944627	404412	18264533
—	1638354	644955	—	846	105948	67843	2621954
—	1833162	1106471	—	2949032	10050575	469255	20886487
1252940	3722967		768422	3224147	10061549	469255	48850359

того въ Босніи и Герцеговинѣ Сербо-Хорватовъ 2 (два) милліона.
Osterreiche Statistish. Handbuch, Wien. 1913. стр. 13-ая и изъ

По переписи 1910 года изъ каждыхъ

	Нѣмецкомъ.	Чешскомъ Моравскомъ Словакскомъ.	Польскомъ.	Русскомъ (мало-русскомъ)
Нижняя Австрія	95,01	3,75	0,17	0,07
Верхняя Австрія	99,70	0,23	0,04	0,01
Зальцбургъ	99,73	0,09	0,02	
Штирія	70,50	0,07	0,01	0,01
Каринтія	78,61	0,09	0,02	0,01
Крайна	5,37	0,14	0,02	—
Тріестъ	6,21	0,30	0,08	0,02
Горица и Градиска .	1,80	0,13	0,04	0,01
Истрія	3,30	0,47	0,06	0,01
Тироль	57,31	0,46	0,04	0,03
Форальбергъ	95,36	0,13	0,03	0,01
Богемія	36,76	63,19	0,02	0,02
Моравія	27,62	71,75	0,57	0,02
Силезія	43,90	24,33	31,72	0,03
Галиція	1,13	0,11	58,55	40,20
Буковина . .	21,24	0,13	4,55	38,38
Далмація	0,49	0,22	0,05	0,13
Всего 1910 г. . . .	35,58	23,02	17,77	12,58

Итого 60,55% жителей Австріи (т. е.

100 жителей Австріи говорятъ на нарѣчіи:

Словенскомъ.	Сербско-Хорватскомъ.	Итальянско-ладинскомъ.	Румынскомъ	Мадьярскомъ.	ВСЕГО
0,04	0,01	0,03	0,01	0,01	100,00
0,01	—	0,01	—	—	100,00
0,08	0,01	0,07	—	—	100,00
29,37	0,01	0,03	—	—	100,00
21,24	0,01	0,02	—	—	100,00
94,36	0,04	0,07	-	—	100,00
29,81	1,26	62,31	—	0,01	100,00
61,85	0,08	36,06	—	—	100,00
14,26	43,52	38,15	0,23	—	100,00
0,06	0,01	42,09	—	—	100,00
0,05	—	4,41	0,01	—	100,00
0,01	—	—	—	—	100,00
0,01	0,03	—	—	—	100,00
0,01	—	0,01	—	—	100,00
		—	0,01	—	100,00
0,01	—	—	34,38	1,31	100,00
0,08	96,19	2,84	—	—	100,00
4,48	2,80	2,75	0,98	0,04	100,00

ислейтаніи) говорятъ на Славянскихъ языкахъ.

Приложение № 6.

«Новое Время» отъ
7 Января 1915 г.

Новогодній приказъ Вильгельма по арміи и флоту въ сравненіи съ его прежними воззваніями къ войскамъ представляетъ рѣзкій контрастъ. Исчезли былые выкрики, увѣренность въ томъ, что врагъ будетъ немедленно «раздавленъ», что побѣда почти достигнута и что надо сдѣлать только еще одно усиліе, и противникъ будетъ сраженъ смертельнымъ ударомъ. Приказъ начинается словами: «Мы начинаемъ Новый годъ послѣ пяти мѣсяцевъ ожесточенной войны». Вильгельмъ вспоминаетъ, конечно, о побѣдахъ, но далѣе говоритъ: «почти вездѣ германскія арміи находятся на непріятельской территоріи». О своемъ флотѣ Вильгельмъ отозвался очень скромно: «Наши корабли съ честью сражались на всѣхъ моряхъ, ихъ экипажи показали, что они умѣютъ не только побѣждать, но и геройски умирать въ тѣ моменты, когда ихъ раздавливають превосходныя силы». Переходя къ оцѣнкѣ положенія на сухопутныхъ театрахъ, Вильгельмъ дѣлаетъ признанія, не имѣющія ничего общаго съ его прежними заявленіями.

«Въ истекшемъ году, говорится въ приказѣ,—мы совершили важную работу, но мы еще не подчинили своей волѣ противника, онъ продолжаетъ посылать новыя массы войскъ противъ нашихъ армій и противъ армій нашей союзницы, однако численность ихъ насъ не испугаетъ, хотя положеніе остается серьезнымъ и хотя лежащая передъ нами задача трудна въ достиженіи, но мы можемъ съ твердою увѣренностью взирать на будущее».

Эти фразы не нуждаются въ большихъ поясненіяхъ. Въ нихъ нѣтъ прежней горделивой увѣренности въ побѣдѣ. Наоборотъ, сдѣланная оцѣнка положенія, при сопоставленіи съ приказами въ первые мѣсяцы войны, является почти мрачной. Вильгельмъ признаетъ, что побѣда надъ врагомъ недостигнута, и что противникъ продолжаетъ посылать «массы войскъ».

Впервые повелитель Германіи призналъ положеніе серьезнымъ и хотя онъ и приглашаетъ съ твердой увѣренностью взирать на будущее, но сознается, что предстоящая задача трудно достижима.

Вотъ, что говоритъ въ своемъ также новогоднемъ приказѣ исполняющій обязанности командира 7-го корпуса и начальника военнаго округа въ Мюнстерѣ:

«Годъ кончается среди самой страшной войны, которую когда-либо видѣла исторія Что принесетъ намъ наступающій годъ? Никто этого не знаетъ. Только одно безспорно: мы побѣдимъ, если сохранимъ наше упорство въ борьбѣ, если будемъ и дальше вѣрить въ наше право и довѣрять силѣ нашего оружія. Неужели правда, что это довѣріе уже начинаетъ то тутъ, то тамъ колебаться? Неужели правда, что пессимисты уже приступили къ работѣ, чтобы распространять вокругъ себя равнодушіе къ нашему общему дѣлу и губить нашу радостную увѣренность въ побѣдѣ?».

Кому непонятно, что такія строки въ приказѣ высшаго мѣстнаго военнаго начальства могли появиться лишь въ томъ случаѣ, когда въ населеніи уже исчезла вѣра въ побѣду.

Населеніе Германіи не только смущено не оправдавшимися предсказаніями скорой побѣды, но уже начинаетъ волноваться. Въ Саксоніи повелѣніемъ военной власти уничтожена свобода печати, отнято право свободы собраній. Причина, вызвавшая такую мѣру, объяснена въ приказѣ командующаго войсками Саксонскаго королевства. Въ приказѣ этомъ говорится. «Не слѣдуетъ, чтобы въ обществѣ родилась идея, что принятыя мѣры (воспрещеніе свободы слова и свободы собраній) находятся въ связи съ какимъ-то ухудшеніемъ нашего общаго военнаго положенія. Нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній, чтобы испытывать какое-либо безпокойство по этому поводу».

И эти строки не требуютъ поясненій. Очевидно безпокойство не только существуетъ, но и высказывается, иначе не нужно было бы офиціально доказывать его несостоятельность.

Вѣра въ побѣду у германскаго народа, какъ видно, исчезла.

„Новое Время“ отъ 9 Января 1915 г.

Въ «Münchener Neueste Nachrichten» находимъ интересныя разсужденія о войнѣ:

«Война въ 1870 году была, принимая во вниманіе внутреннюю и внѣшнюю силу обоихъ противниковъ, военной прогулкой, дуэлью съ легкимъ оружіемъ. Наша же теперешняя война, это война на жизнь или на смерть. Война на ножи, и въ такой войнѣ Седанъ невозможенъ. Неумѣстно во время войны быть пророкомъ. Всегда можно ошибиться. Однако хочется вѣрить въ слѣдующее. Будемъ ли мы въ этой войнѣ въ Парижѣ, въ Лондонѣ и Петроградѣ это еще вопросъ будущаго, но наши позиціи мы сохранимъ и противъ запада, и противъ востока, и противъ сѣвера. И если черезъ годъ и день чернобѣлокрасное знамя будетъ парить на стѣнахъ Кенигсберга и Меца и на мачтахъ нашихъ океанскихъ пароходовъ, то побѣдителями въ войнѣ 1914—1915 г. выйдемъ мы, равно же какъ побѣдителемъ вышелъ великій король въ семилѣтней войнѣ, хотя миръ, заключенный въ Губертсбургѣ, не увеличилъ ни земли, ни населенія въ его владѣніяхъ.

И когда опять увидите пустыми доски для депешъ, то не думайте больше. «Ахъ, опять одинъ день безъ побѣды!» А думайте: «Благодареніе Богу, опять одинъ день безъ пораженія, такъ какъ всякій день безъ пораженія для насъ есть пораженіе нашихъ враговъ».

Какая разница съ тѣмъ, что писалось вначалѣ.

Сост. Кн. Абамелекъ-Лазаревъ. (по данн атл Гикмана 1914г и по картѣ Флоринскаго 1911г.)

Печат. въ картогр. зав. Т-ва А. Ф Марксъ въ Петроградѣ.

Образцы главныхъ славянскихъ языковъ. [А)]

ТЕКСТЪ ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ МАТѲЕЯ, гл. XXVI, стихи 69—75, въ русской транскрипціи (азбука «гражданка»). [Б)]

1) Русскій языкъ [1]).

Петръ же сидѣлъ снаружи (внѣ) на дворѣ. И подошла къ нему одна рабыня, говоря: и ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ; онъ же отрекся передъ всѣми, говоря: не знаю, что ты говоришь. Когда же онъ вышелъ въ ворота, увидѣла его и другая и сказала ему: и этотъ человѣкъ былъ тамъ съ Іисусомъ Назаряниномъ; и опять (онъ) отрекся съ клятвою, что не знаетъ человѣка. Немного спустя, подошли тѣ, которые стояли тамъ, и сказали Петру: по истинѣ, и ты изъ нихъ, и рѣчь твоя обнаруживаетъ тебя. Тогда началъ (онъ) приклинать и клясться, что не знаетъ человѣка. И вдругъ запѣлъ пѣтухъ. И вспомнилъ Петръ слово Іисусово. А онъ (Іисусъ) сказалъ ему (Петру), что прежде, чѣмъ пропоетъ пѣтухъ, онъ (Петръ) трижды отречется отъ него (Іисуса). И вышедши вонъ, Петръ горько плакалъ.

[1]) Образецъ общерусскаго, литературнаго языка (въ отличіе отъ какъ отъ великорусскихъ, малорусскихъ и бѣлорусскихъ діалектовъ, такъ и отъ литературныхъ нарѣчій малорусскаго и бѣлорусскаго.

2) Болгарскій языкъ.

И Пѣтаръ сѣдѣше вынъ въ двбра-тъ: и дойде при него една слугиня и казваше: И ти бѣше съ Іисуса Галилеанина. А той ся отрече прѣдъ (в)сичкитѣ [1]) и говорѣше: Не знамъ, што казвашь. И когато излѣзе той на вратника-тъ, видя го друга, и казва на тѣзи, който бяха тамъ: И тойзи бѣ съ Іисуса Назарянина. И пакъ ся отрече Пѣтаръ, съ клѣтва: Непознавамъ тогозъ ч(ел)овѣка. И слѣдъ малко пристыпиха тѣзи, който стоеха тамъ, и рекоха на Пѣтра: наистина и ти си отъ тяхъ, защото твоѣ-то говореніе тя изявява. Тогазъ той начна да проклѣва и да ся кълне: Не зная тогозъ ч(ел)овѣка. И тозь часъ пѣтеля-тъ попя. И напомни си Пѣтаръ рѣчь-та на Іисуса, който бѣше му рекалъ: Прѣди да попѣе пѣтеля-тъ, трижди ште ся отречешь отъ мене; и излѣзе вынъ, и плака горко.

[1]) Въ скобкахъ поставлено то, что не произносится въ живомъ языкѣ и не употребляется въ современномъ литературномъ языкѣ, а въ Евангельскій текстъ внесено подъ вліяніемъ церковно-славянскаго (древне-болгарскаго) языка.

3) Сербо-Хорватскій языкъ.

А Пѣтаръ [1]) сѣдьяше [2]) на пòлю на двòру. И приступи къ нѣму една слушкиня говореть(ч)и: [3]) и ти си бѝо съ Исусомъ Галилейцемъ? А онъ се одрече предъ свима, говореть(ч)и: нè знамъ, шта говоришь. А кадъ изидье къ вратима, угледа га друга, и рече онима, што біяху ондье: и овай бѣше съ Исусомъ Назареть(ч)аниномъ. И опеть одрече се съ клетвомъ: нè знамъ тогъ човѣка. А мало по томъ приступише они, што стаяху, и рекоше Пѣтру: за истину и ти си одъ нихъ еръ те и говоръ твой издае. Тада се поче клѣти, и преклиняти да не зна тогъ човѣка. И одмахъ запѣва піѣтао. И опомену се Пѣтаръ рѣчи Исусове, што му е рекао: докъ піѣтао не запѣва, три пута ть(ч)ешь ме се одреть(ч)и. И изишавши нà поле, плака горко.

[1]) Въ сербо-хорватскомъ текстѣ на концѣ словъ поставленныя буквы ъ и ь серб[о]-хорватами не употребляются и приняты здѣсь въ виду принятой русской транскрипціи; то же слѣдуетъ сказать и о буквѣ ѣ.

[2]) Группа дь въ этомъ словѣ, какъ и въ другихъ ниже, обозначаетъ своеобразный сербскій звукъ ђ мягкое, которое русскими иногда неправильно передается какъ джь (его сербское обозначеніе ђ, хорватское — ǵ).

[3]) Поставленная въ скобкахъ буква ч указываетъ на то, что обозначенный стоящей передъ ч группой буквъ ть своеобразный сербскій звукъ (его сербское обозначеніе ћ, хорватское ć) произносится, какъ нѣчто среднее между [illegible] ть и ч, и можетъ быть произносимъ русскими либо какъ ть, либо какъ ч.

4) Словинскій языкъ.

Пѣтеръ е па сѣдѣлъ зунай на двору. Па пристопи къ нему ена дѣкла инъ рѣче: Туди ти си билъ съ Езусомъ Галилейцемъ. Онъ па утай прѣдъ всѣми говорѣчъ: Не вѣмъ, кай правишь. Ко па изиде къ вратомъ, углѣда га друга инъ рѣче тѣстимъ, ктѣри со били тамъ: Туди та е билъ зъ Езусомъ Назарѣчаномъ. Инъ зопетъ утаи съ присего: Не познамъ тѣга чловѣка. Мало потемъ па пристопийо тѣсти, ктѣри со стали, инъ рекò Пѣтру: Ресничнo, туди ти си измѣдъ нихъ; сай те туди говорица твоя издая. Тедай се зачнè ротити инъ клѣти: Не познамъ тѣга чловѣка. Инъ прецей запое пѣтѣлинъ. Инъ Пѣтеръ се спомни Езусове беседе, ктѣро му е рекелъ: Прѣдно бо пѣтѣлинъ запѣлъ, затайилъ ме бошь трикратъ. Теръ изиде инъ се бритко разйока.

5) Польскій языкъ.

А Пѣтръ сѣдзялъ п(р)шедъ [1]) гмахомъ въ сѣни; и п(р)шистомпила къ нему една служебница, мувенцъ: И тысь былъ съ Езусемъ Галилейскимъ? А онъ се(н) [2]) зап(р)шалъ п(р)шедъ вшысткеми, мувенцъ: Не вѣмъ, цо мувишь. А гды онъ выходзилъ на п(р)шисенекъ, уйз(р)жала го друга служебница, и (р)жекла тымъ, цо тамъ были: И тенъ былъ зъ Езусемъ Назареньскимъ. А повтуре зап(р)шалъ се(н) зъ п(р)шисенго(н), ижъ не знамъ чловѣка. А п(р)шистомпивши мало потымъ ци, цо тамъ стали, (р)жекли Петрови: Правдзивесь и ты есть зъ нихъ; бо и мова твоя це(н) выдава. Тѣды се(н) почонлъ п(р)шеклинаць и п(р)шисенгаць, ижъ не зналъ чловѣка, а натыхмястъ куръ запялъ. И вспомнялъ Пѣтръ на слово Езусове, ктуре му былъ повѣдзялъ: ижъ первей, нижъ куръ запѣе, т(р)шикроць се(н) мне зап(р)шешь. А вышедши зъ двору, го(р)шко плакалъ.

[1]) Поставленная въ скобкахъ буква р поляками нынѣ не произносится, хотя и пишется (рж = ж или ш), здѣсь она удержана для большаго уясненія сходства польскаго языка съ русскимъ.

[2]) Поставленная въ скобкахъ буква н поляками нынѣ здѣсь не произносится, хотя при ней пишутся такія буквы ę и ą, которыя указываютъ на наличность нѣкогда здѣсь и звука н (сон = польск. się = древнецерковнослав. ся и т. п.).

6) Чешскій языкъ.

Але Пѣтръ сѣдѣлъ внѣ въ сини. Пршистоупила къ нему една дѣвечка ржкуци. И ти(ы) [1]) си би(ы)лъ съ Ежишемъ тимъ Галилейскимъ. Онъ пакъ запршѣлъ пршеде вшѣми ржка: Нѣвимъ, цо правишь. А кди(ы)жъ выхазелъ зе двержи, узржѣла ей ина; и ржекла тѣмъ, ктѣржижъ ту би(ы)ли: И тенто би(ы)лъ зъ Ежишемъ ти(ы)мъ Назаретскимъ. И запршѣлъ опѣтъ съ пршисагоу (ржка): Нѣзнамъ того чловѣка. А по мале хвили пршистоупивше ти, ктѣржижъ ту стали, ржекли Пѣтрови: Йетѣ и ти(ы) зъ нихъ си, нѣбо и ржѣчь тва знама тѣбе чини. Тѣди(ы) почалъ се проклинати а пршисагати (ржка): Нѣзнамъ того чловѣка. А гнедъ когоутъ зазпивалъ. И розпоменулъ се Петръ на слово Ежишово, ктѣри(ы)жъ ему би(ы)лъ ржеклъ: Прве нежъ когоутъ зазпива, трикратъ мне запршишь. А ви(ы)шедъ венъ, плакалъ горжце.

[1]) Поставленная въ скобкахъ буква ы обозначаетъ, что нѣкогда и чехи знали этотъ твердый звукъ ы, отличный отъ мягкаго звука и и позднѣе съ нимъ совпавшій, какъ это произошло и въ языкахъ болгарскомъ, сербо-хорватскомъ и словинскомъ (ср. тексты 2, 3, 4) и что даже теперь чехи произносятъ и на мѣстѣ древняго ы нѣсколько тверже, чѣмъ и древнее.

7) Словацкій языкъ.

Але Пѣторъ сѣдѣлъ вньютры сине. И приступила къ нему една дѣвечка, говоряцъ: и ты си болъ съ Ежишомъ тымъ Галилейскымъ. Онъ але запрѣлъ предъ вшеткыми, рѣкнуцъ: нѣ вѣмъ, цо правишь. А кедь выходилъ зъ двери, узрѣла го ина, и рекла тымъ, цо тамъ боли: И тенто болъ съ Ежишомъ тымъ Назаретскымъ. И запрѣлъ опять съ присагоу: нѣ знамъ того чловѣка. А по малей хвили приступяцъ ти, ктори ту стали, рекли Пѣтрови: йотѣ, и ты зъ нихъ си; небо и рѣчь твоя знамымъ тя чини. Тѣды почалъ са проклинать а присагать, рѣкаюцъ: нѣ знамъ того чловѣка. А гнедь когутъ заспѣвалъ. И розпоменулъ са Пѣторъ на слово Ежишово, кторы му болъ реколъ: прве нежъ когутъ заспѣва, трикратъ ма запрешь. А выйдуцъ вонъ, плакалъ горко.

А) Отсутствуютъ образцы Кашубскаго и Сербо-Лужицкихъ (Верхне-Лужицкаго и Нижне-Лужицкаго) живыхъ языковъ, въ виду небольшой величины этихъ славянскихъ народовъ и скромнаго значенія литературы на ихъ языкахъ. Опущены и образцы языка церковно-славянскаго — какъ древняго (древне-болгарскаго), такъ и новаго, т. е. нынѣ употребляемаго въ православныхъ славянскихъ церквахъ (также и у малочисленныхъ хорватскихъ католиковъ-глаголяшей, т. е. употребляющихъ азбуку глаголицу) при богослуженіи и [illegible] образомъ, языка русскаго; церковно-славянскій языкъ — уже не живой (разговорный) языкъ, а мертвый, хотя онъ, въ свою очередь, [illegible] на языки русскій, новоболгарскій и сербо-хорватскій. Предлагаемые образцы [illegible] понятіе о литературномъ языкѣ каждаго славянскаго народа, отличающемся отъ разнообразныхъ нарѣчій и говоровъ (діалектовъ).

Б) Русская транскрипція — въ интересахъ наглядности для русскаго читателя не филолога — примѣнена не только къ языкамъ Словинскому, Польскому, Чешскому и Словацкому, пользующимся, какъ извѣстно, [illegible] латинской азбукой (въ каждомъ языкѣ особыя измѣненія), но и къ языкамъ Болгарскому и Сербо-Хорватскому, которые хотя употребляютъ нашу русскую «гражданку» (переработка церковно-славянской азбуки, произведенная при Петрѣ Великомъ), но тоже съ нѣкоторыми отступленіями (хорваты-католики, впрочемъ, употребляютъ, въ отличіе отъ сербовъ-православныхъ, латиницу). Для большей [illegible] дѣла (произношенія) на словахъ поставлены ударенія.

